

Мария Геррер

Проект
«Люб♥вь»

Мария Геррер
Проект «Любовь»

«Автор»

2020

Геррер М.

Проект «Любовь» / М. Геррер — «Автор», 2020

Небогатой девушке сложно строить карьеру с нуля без поддержки. Особенно если стараешься быть независимой от чужого мнения, от друзей, от мужчин. Но невозможно быть независимой от Его Величества Случая. И он сыграл со мной злую шутку – я едва не пришибла олигарха, филантропа и просто красавца-миллиардера Алекса Рокотова. Собственно, с этого все и началось. А закончилось очень неожиданно и для меня, и для него.

© Геррер М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Геррер

Проект «Любовь»

Глава 1

Солнечный апрельский день начался замечательно. Меня уволили с работы. Точнее, не совсем уволили, а поставили перед фактом, что в моих услугах лучшая в городе архитектурно-строительная фирма с громким названием «Проект Игоря Черного «Ренессанс» больше не нуждается.

Вернулась от нашей главбухши в свой маленький кабинет, написала заявление на увольнение, налила кофе и уселась на подоконник. За окном начинали зеленеть деревья, как безумные чирикали воробьи. Апрель – мой любимый месяц.

Я прихлебывала черный кофе и была очень зла. Сколько же еще неприятностей должно свалиться на меня за эту несчастную неделю?

Все последние дни Глеб морочил мне голову, ходил кругами и в итоге выдал, что в выходные занят в своей фирме, и мы не поедем за город, как планировали уже очень давно. Он последнее время вообще вел себя странно. Видимо, решил, что наши отношения себя исчерпали. Так сказал бы прямо, зачем держать меня за дурочку?

Поймала себя на мысли: не могу понять, что злит больше – попытка увольнения или перспектива расстаться с Глебом. Ладно, с Глебом я разберусь сама. Увольняться из нашего гадюшника в ближайший год-полтора я не планировала.

Поэтому поставила чашечку с кофе на подоконник и позвонила своему давнему заказчику и покровителю Антону Петровичу.

Антон Петрович – яркая и очень значимая личность в нашем городе. О нем мало что известно, он держится в тени. Мужчина под пятьдесят, со светлыми водянистыми газами и темным прошлым.

Я принимала участие в реконструкции его многочисленной недвижимости – сеть гостиниц определенной репутации, пивной завод, ресторан и масса других объектов.

Ему нравится, как я работаю – быстро, качественно, недорого. Он стал мне бескорыстным покровителем. Почему бескорыстным? Во-первых, его не интересуют девушки старше двадцати, а мне уже двадцать шесть. И фигурой я не вышла в его понимания – слишком худая и высокая. Да еще и с каштановыми волосами до плеч.

А ему нравятся грудастые дюймовочки-блондинки и томным взглядом как у коровы. Так или иначе, но все сложилось для меня лучшим образом. В качестве любовника я бы его иметь не хотела. Уж слишком таинственный, и к тому же немолод. А еще – он глава охранного предприятия, и это наводит на определенные мысли.

Набрала номер Антона Петровича и постаралась придать голосу бесконечную скорбь:

– Доброе утро, не отвлекаю?

– Ну что ты Риточка, слушаю.

– Антон Петрович, – шмыгнула я носом и глубоко и печально вздохнула, – Вы говорили, что можете пристроить меня на работу, если понадобится... Меня сегодня уволили... Я не знаю, что делать...

Шмыганья усилились. Главное, чтобы он услышал, а то на ухо туговат.

– Риточка, не расстраивайся. Объясни, что случилось? – в его голосе звучала неподдельная забота и доброта.

Хорошо иметь такого господина в покровителях. Конечно, я немало проектов делала для него в неурочное время и почти даром. Но оно того стоило.

Перестала шмыгать носом и очень четко обрисовала ситуацию – новой главбухше не понравилось, что я слишком много зарабатываю на договорных работах. Я потребовала выплатить мне все, что причитается за март. Она в ответ предложила мне убираться из конторы.

Причем предложила это мягко сказано. Она орала таким матом, какого я и на стройке не слышала. Я узнала о себе много нового и интересного. Все это в красках рассказала своему покровителю и в конце снова несколько раз шмыгнула носом.

– Не расстраивайся, Риточка, сейчас позвоню твоему шефу и все улажу.

– Спасибо, Антон Петрович, что бы я без вас делала?

Ну, вот и все, сейчас кто-то огребет по полной программе. Я неспешно допила кофе. День начинал налаживаться. Я не стерва, но в обиду себя давать не собираюсь. Конечно, наша новая главбухша еще не в курсе, с кем стоит связываться, а с кем нет. Скоро ей это доступно объяснят.

Минут через десять ее должны будут вызвать к шефу. Хочу это видеть. Я резко распахнул дверь кабинета. Раздался глухой удар и громкий возглас:

– Твою ж судьбу налево!

В полутемном коридоре, держась за лоб, стоял мужчина.

– Осторожней нельзя? – возмутился он. – Вы меня чуть не убили!

– Простите, простите, я не нарочно, – мне было искренне жаль мужчину. – Не надо под дверью стоять!

– Не говорите глупости. Я не стоял, я шел мимо!

Я схватила его за руку и затащила в кабинет. Мимо нас, громко стуча высоченными каблуками, прогалопировала Алла Федоровна. Звонок Антона Петровича сработал быстрее, чем я ожидала.

Глаза главбухши метнули в меня пару молний, я очаровательно улыбнулась в ответ и закрыла дверь – процесс запущен.

Усадила потерпевшего на стул. Похоже, неприятности для меня на сегодня еще не закончились, а возможно, только начинались.

– Дайте посмотрю, что у вас, – виновато попросила я.

Убивать мужика я, естественно не собиралась, но вред, похоже, все-таки нанесла.

– Вы что, врач? – саркастически поинтересовался он.

– Посмотрю, и будет понятно, что дальше делать, – я пыталась сгладить дурацкую ситуацию. – Сильно болит? Может, скорую вызвать?

– Ага, скорую! Додумались! – он убрал руку со лба.

Картина была не лучшая – шишка и здоровый багровый синяк.

– Надо лед приложить. Это снимет отек, – с видом знатока заявила я. – Сейчас все будет.

– Какой отек? Это просто шишка! – огрызнулся он. – Ну ладно, давайте ваш лед.

Я полезла в холодильник. Увы, весь лед на днях был отправлен в виски, когда отмечали день рождения нашего дорогого руководителя.

Зато вчера в обед я купила курицу и засунула ее в морозильник. Да так там и забыла. Тушка птицы превратилась в кусок льда. Я плотно завернула ее в пару пакетов и приложила ко лбу потерпевшего:

– Прижмите крепко. Другого ничего нет.

Вид у мужчины получился забавный. Упитанные ноги курицы торчали в разные стороны и походили на рога, выросшие у него на лбу. Я невольно улыбнулась, но он гневно смерил меня взглядом, и я попыталась стереть улыбку со своей физиономии.

Зазвонил мой смартфон – шеф вызывал меня к себе. Его голос был спокоен, если не сказать, любезен.

– Разберусь с шефом и вернусь через пять минут. Ждите, я быстро. Тогда посмотрю, что еще можно будет сделать с вашим синяком.

– Разберетесь с шефом? – вскинул брови из-под курицы незнакомец. – Самонадеянности вам не занимать! И что вы можете сделать с синяком? Замазать тональным кремом?

– Ждите, – повторила я. – Вернусь, посмотрим. Можете пока кофе попить. Кофемашина включена, угощайтесь.

– Спасибо, вы сама любезность, – снова огрызнулся мужчина.

Я схватила заявление со стола, гордо вкинула голову и выплыла из кабинета. В коридоре мне попались две подружки главбухши и ее верные помощницы – наши молодые экономистки Варя и Катя.

Они злорадно посмотрели на меня и скривились в подобии улыбок, я тоже ответила милой улыбочкой голодного крокодила. Женщины всегда поймут друг друга с полуслова.

– Вот сучка, – раздался мне в спину шепот одной из них.

Сотрудниц нашей конторы отличает высокий культурный и интеллектуальный уровень. Что есть, то есть. Воспитание, его не спрячешь!

Секретарша сердито кивнула на дверь к шефу – проходи, не стесняйся. Видимо, она была в общих чертах в курсе происходящего. Сейчас начнется представление. На арене цирка клоунесса Алла, любимец публики и женщин заклинатель змей Игорь Черный и ваша покорная слуга эквилибристка на канате несравненная Маргарита.

Я распрямила плечи, скромно опустила глаза и вошла в кабинет.

– Доброе утро, – проворковала я.

Главбух Алла Федоровна сидела в кресле, и лицо ее было покрыто красными пятнами. Она коротко и зло взглянула на меня из-под очков.

Стразы «Сваровски» на модной оправе горели холодными колючими звездами. Не по возрасту глубокое декольте открывало несколько пересохший ручеек крупных грудей. Дорогой обтягивающий костюм и короткая юбка дополняли образ дамы далеко уже не бальзаковского возраста. Надеюсь, кондрашка ее не хватит, а то это будет на моей совести.

Я подошла к столу и положила перед шефом бумагу:

– Игорь Вениаминович, мое заявление.

И замерла, в ожидании реакции. Она последовала незамедлительно. Шеф по-доброму улыбнулся, скомкал мое заявление и отправил в мусорную корзину:

– Рита, присядь и не кипятись.

Я села на край кресла напротив главбухши, сплела пальцы в замок и скромно положила их на колени. Просто сама покорность.

– Вы с Аллой Федоровной не поняли друг друга, – примирительно начала шеф. – Не стоит раздувать скандал на ровном месте.

– Простите, Игорь Вениаминович, но мат имеет только одно значение в моем понимании, – терять мне было нечего, и я дословно повторила все эпитеты, которыми меня наградила главбухша. А с какой стати мне покрывать ее хамство? – Уличная девка не может работать в вашей фирме.

Шеф не удивился. Манеру поведения Аллы, он, безусловно, знал.

– Я ничего не перепутала, Алла Федоровна? – заботливо осведомилась я. – Или что-то забыла?

– Простите, Маргарита Валерьевна, произошло недоразумение, – выдавила из себя извинение Алла. – У меня была тяжелая неделя, много работы, сорвалась.

Я взяла паузу и молчала. Что дальше?

– Рита, я очень ценю тебя как конструктора, ты знаешь. Мне нравится, как ты общаешься с заказчиками, – шеф всегда отличался тактом. К тому же он отличный дипломат, когда ему это требуется. – Все деньги тебе переведут на карточку сегодня же. Думаю, инцидент исчерпан.

– Благодарю вас, Игорь Вениаминович, – с чувством ответила я и поднялась.

Как все просто, когда шеф даст хорошего пинка кому надо. Деньги сразу нашлись и мне готовы выплатить их полностью.

– Задержись, – он жестом вернул меня в кресло. – А вы, Алла Федоровна, свободны.

Каблуки бухгалтерши теперь стучали не так уверенно. Дверь она закрыла бесшумно. Конечно, шеф доступно объяснил ей, кто есть кто. Бухгалтеров, юристов и дизайнеров пруд пруди, а хороших конструкторов – на вес золота. Особенно тех, кто может успокоить разгневанного заказчика и донести до него, почему он не прав. Именно это и ценит во мне начальник.

– Рита, ты что, не могла напрямую подойти ко мне и объяснить ситуацию? – шеф говорил спокойно. Но было заметно – он недоволен, что я пошла через его голову. – Зачем привлекла Антона Петровича?

– Простите, но я не привыкла, чтобы на меня так орали, – парировала я. – Мне указали на дверь, и я начала искать работу.

– В дальнейшем, если возникнут недоразумения, обращай ко мне. Ты все поняла?

– Да, – коротко кивнула в ответ, пряча довольную улыбку.

– У тебя отдельный кабинет, отличные условия работы. Практически свободный график посещения фирмы. Тебе грех жаловаться.

Свободный график – это право работать по ночам и в выходные дома. Если мне за это не хотят платить – смысл здесь пахать до седьмого пота?

– Я не жалуясь, – миролюбиво начала я и тут же категорично добавила: – Но хамства по отношению к себе не позволю никому.

– Вот язык бы тебе покороче, и цены бы не было, – усмехнулся Игорь Вениаминович. – Ладно, иди.

Шеф – милейший человек и я его очень уважаю за профессионализм и умение ладить с подчиненными. Думаю, это уважение взаимно. Хороший он мужик, однозначно.

Я вернулась к себе. Потерпевший все так же сидел на стуле и прижимал курицу ко лбу.

– А вы быстро, – заметил он. – Разобрались?

В голосе слышалась насмешка.

– Угу, – я отобрала курицу.

Шишка стала немного меньше, но синяк только увеличился.

– И в чем была проблема? – задал праздный вопрос любопытный мужчина.

– Хотели меня уволить.

– Уволили?

– Таких специалистов как я не увольняют, – гордо сообщила ему.

– Неужели? – вскинул он брови.

– Представьте себе. Болит? – я тихонько ткнула пальцем в шишку.

– Не поверите, болит, – скривилась в подобии улыбки жертва моего неудачного покушения. – А вы чего ожидали?

– Сейчас наклею пластырь. Не возражаете?

– Неужели есть варианты?

Я порылась в аптечке. Пластырь, к счастью, был на месте. Я прилепила его крест-накрест, и мужчина приобрел вид лихого пирата, потрепанного во время абордажа вражеского судна.

– Как-то так, – я отступила назад и посмотрела на него, как скульптор смотрит на свой законченный шедевр. – В целом неплохо.

Незнакомец поднялся и подошел к зеркалу. Только тут я поняла, что все время рассматривала синяк на лбу, а не самого обладателя этого живописного повреждения.

Мужчина около тридцати пяти был высок, атлетически сложен и отлично одет. Небрежная щетина согласно последней тенденции в мужской моде, темно-русые волосы в идеальном порядке, холодные стальные глаза. Натуральный породистый красавец.

В кабинет влетела дизайнер и моя подруга Ксения. Впрочем, моей подругой она провозгласила себя сама, не особенно интересуясь моим мнением.

– Всем привет! – завопила она с порога. – Очередной безумный денек начинается!

Но, завидев красавца, запнулась и преобразилась на глазах – движения приобрели вкрадчивость, взгляд стал влажным, голос томным. Похоже, она знает, кто это. И судя по ее поведению, он достаточно известен в городе и богат. По мелочам Ксюша не разменивалась, просто красивые мужики ее никогда не интересовали.

– Рита, я принесла замеры по новому коттеджу. Сделай расчет фундамента и чертежи в течение дня, очень надо, – низким грудным голосом нараспев произнесла она, кося глазом на мужчину. Можно было подумать, что она признается в любви этому самому фундаменту.

Ксюша прогнулась в талии, оттопырила пятую точку и положила папку мне на стол. Потом облокотилась на руку и выразительно посмотрела на меня:

– Сделаешь?

– Да, – отрезала я. – А сейчас я занята. Прикину расчеты и зайду. Позже. Позже, я сказала!

Она недовольно поджала губы и удалилась походкой модели на подиуме, слегка покачивая бедрами и заплетаясь в длинных ногах.

Мужчина перестал разглядывать себя в зеркале и обернулся ко мне:

– И как я, по-вашему, буду выглядеть завтра на совете директоров?

– Не знаю, – искренне призналась я.

– Вот и я не знаю. Вы хоть понимаете, что натворили?

Я сдержанно вздохнула. А что на это можно ответить? Ну, понимаю, конечно. И мне очень жаль. Дальше-то что?

А если он обратится в суд за возмещение морального и материального ущерба? Вот только этого мне и не хватало!

– Что вы от меня хотите? – спросила я тоскливо. – Могу оплатить ваше лечение...

– Какое лечение, что вы несете? – он откровенно рассматривал меня. – Но как-то вы должны возместить причиненный мне вред. Согласны?

У меня упало сердце. И сколько денег он запросит? Или не денег?

– Так чего вы хотите? – настороженно повторила я вопрос.

Незнакомец расплылся в улыбке. Не могу сказать, что она была наглая, но уж точно игривая. Похоже, мой растерянный вид забавлял его.

– Я подумую. Возможно, чашечка кофе в ближайшей кофейне. Или обед. Или... Я пока не придумал. Однако, я тут по делу. Закончу и вернуть. Тогда и решим, чем вы сможете загладить свою вину, – загадочно улыбнулся он и вышел.

Глава 2

Только я взялась за разбор чертежей, принесенных Ксюшей, как она снова появилась в кабинете, плотно закрыла дверь и затараторила:

– Ты знаешь, кто это был? Знаешь, да? Что он у тебя делал? Давай, рассказывай, ну!

– Успокойся. Ты слишком возбуждена. Я понятия не имею, кто это. И мне, поверь, это безразлично.

– Это же сам Рокотов.

– Сам кто? – эта фамилия мне где-то попадалась, но вспомнить кто это конкретно, я не могла.

– Рокотов! Он олигарх, миллиардер и просто прелесть! Ты что, в интернет не заглядываешь? Новостей не смотришь? Ты вообще в курсе, что в городе происходит?

– Нет, мне некогда такой ерундой интересоваться. Тебе, вроде, до вечера нужны мои расчеты? Так что дай спокойно поработать. Иди уже, делом займись и меня не отвлекай.

– Да перестань, это подождет! Какая же ты скучная! Тебе что, совсем не интересно?

– Нет, – отрезала я.

Но она не унималась. Налила себе кофе и бесцеремонно уселась на край стола, небрежно отодвинув бумаги и эффектно закинув ногу на ногу:

– У Рокотова в Златогорске единственный комбинат в стране по производству чего-то там сложного, не выговоришь. Концерн «Титан» – это его. Нанотехнологии, что-то связанное с космосом, или военным производством, или... Не помню... Ну, это не важно. Рокотов монополист в производстве этих штук – их делают только здесь, больше нигде. Даже на экспорт поставляют. Еще у него несколько каких-то предприятий по стране – заводы, фабрики, и все в этом духе. А может, холдинг... Я в этом не сильно разбираюсь. В столице имеет недвижимость – гостиницу вроде, спортивный комплекс, кажется, еще торговый центр... В общем, много всего.

– И вот зачем мне все это знать? У меня от этого что-то в жизни поменяется? – про «Титан» я, естественно, слышала. Как же, градообразующее предприятие, гордость Златогорска! Ну не знала я до сегодняшнего дня, кто стоит во главе этого концерна. И что?

– Такие вещи знать необходимо, – наставительно произнесла Ксюша. – Это же общественная жизнь! Как можно быть такой инфантильной и безразличной ко всему? И вообще, первых людей города надо знать в лицо.

Возможно, она и права. Но если бы я раньше знала, кого едва не пришибла, что-то поменялось бы? Я вздохнула. Ни-че-го!

– Слушай дальше! Уж не знаю почему, он много времени проводит в Златогорске. Видимо, из-за концерна. Тут у Рокотова в закрытом поселке есть резиденция, нет, не резиденция, дворец. Настоящий огромный дворец! Квартира еще, возможно не одна, и какая-то коммерческая недвижимость. А в этом году он выкупил старинное имение, совершенно развалившееся и заброшенное. Оно давным-давно принадлежало какому-то его предку. Хочет восстановить и устроить еще одну загородную резиденцию.

– А не много ли загородных дворцов для одного? Он их что, солить собирается?

– Недвижимость лишней не бывает, – тоном занудной учительницы заявила Ксюша.

– И откуда ты все это знаешь? Да еще с такими подробностями, – какая недвижимость, где?

– Ага, значит, все-таки интересно! – торжествующе воскликнула подруга.

– Ты любого с ума сведешь своей трескотней. Хочешь – не хочешь, будешь слушать, – пробурчала я.

– Мне все это рассказала его девушка. Милена Стрижак. О ней тоже не слышала?

– Нет.

– Ты даже светской жизнью не интересуешься. Так нельзя. Милена такая стильная! И очень милая. Она не пропускает ни одного модного мероприятия. Я ее первый раз увидела на открытии выставки современного искусства. Какое на ней было платье! Розовое, в пол, с разрезом по бокам до подмышек и шнуровкой на бедрах. Естественно, без белья. Представляешь? Ужасно эротично и смело. Стоит бешеных денег.

Ту выставку я, к счастью, не посетила. Выпить бокал халявного шампанского и пялиться на наш провинциальный бомонд мне было неинтересно. Но из любопытства нашла несколько инсталляций с этой нашумевшей выставки в интернете – нагромождение мебели с велосипедом наверху называлось «Безудержное стремление вперед», а разломанная старая раскладушка, покрытая простыней с огрызком яблока посередине «Высокие отношения предков».

Темная я, современного искусства не понимаю. Не для средних умов, это вам не классика. А вот Ксюша всегда слыла тонкой и продвинутой ценительницей подобного творчества.

– Я слежу за ней в Инстаграме. У нее столько подписчиков! Она очень, очень популярна! Заказала мне дизайн-проект имения, – заливалась подруга соловьем. – Сделает сюрприз Рокотову ко дню рождения. У нее денег куры не клюют – у отца адвокатская контора. Фирма «Стрижак и партнеры». Тоже не слышала?

– Слышала, – кивнула я, чтобы Ксюша отстала. Какое мне дело до какой-то Милены?

– И она там работает. У отца, в смысле. Такая опытная юристка, хотя и молодая! И у нее прекрасный вкус. Она знает все модные тенденции. Мы часами обсуждаем ее идеи по устройству поместья. Милена очень умная.

– Для тебя главный критерий ума, похоже, деньги?

– А что в этом такого? Нет ума – нет денег. Я не права?

– Если ты в таком восторге от этой Стрижак, что ж глазки строила Рокотову? Они же вроде как пара? – съязвила я.

– Пара не пара, а пока не женаты, он холостой. Я тоже очень и очень ничего, – она красиво тряхнула волосами. – Рокотов еще в контору придет, не знаешь?

– Не знаю.

– Думаю, еще придет.

– Ну-ну, тогда продолжай в том же духе, может, и обратит на тебя внимание.

На мое замечание Ксюша не отреагировала и продолжила стрекотать:

– Знаешь, сколько стоит одежда Рокотова?

– Не знаю и знать не хочу.

– Скромная футболочка от Армани, – мечтательно простонала Ксюша, томно прикрыв глаза. – Мммм... Снять бы ее и посмотреть, что под ней. А какие джинсы... Как сидят! А спортивный пиджачок! Фигура у него роскошная.

– Да, роскошная, – не выдержала я. – Наверняка, под футболкой живот, полный кубиков. Ты же любишь накаченных мужиков. А этот прямо Аполлон во плоти.

Ксюша прыснула.

– Ты ничего не понимаешь!

– Где уж мне!

– Мне еще интересно, что у него в джинсах, – снова закатила глаза Ксения.

Лично меня сейчас больше интересовало, что у него в голове, а не в штанах. Его обещание вернуться и объявить о размере компенсации ущерба вовсе не радовало, а беспокоило и даже пугало.

К счастью зазвонил мой мобильный и прервал поток красноречия Ксюши. Шеф срочно вызывал к себе. Приехал заказчик, и требовалось мое присутствие. Какие-то проблемы с расчетами.

– Извини, дела, – намекнула я на то, что ей пора идти работать.

– Ладно, приду в обед, и ты расскажешь, что Рокотов делал у тебя в кабинете. Да?
Ага, сейчас! Жди.

Я второй раз за утро вошла в кабинет к шефу. На этот раз Игорь Вениаминович сидел на диване у накрытого чайного столика. Рядом с ним в кресле вольготно расположился заказчик, ради которого меня и пригласили. Шеф широким жестом указал на пустое кресло – присоединяйся.

– Доброе утро, – машинально поприветствовала я клиента, перевела взгляд на него и обмерла.

Заказчик едва не подавился фирменным чаем шефа, привезенным из Лондона. На меня недоуменно уставился красавец, благополучно переживший недавнее покушение.

– Доброе утро, – ошарашенно проговорил он в ответ на мое приветствие, после того как откашлялся. Чай встал ему, похоже, поперек горла. Умею я эффектно появиться – не ожидал он меня здесь увидеть, однозначно.

– Познакомьтесь, Александр Олегович – Маргарита Валерьевна Орлова, – представил нас друг другу шеф.

– Мы уже познакомились, – Александр Олегович криво усмехнулся, слегка коснулся тонкими аристократическими пальцами пластыря на лбу и заговорщицки мне подмигнул.

Игривый господин. Вот только чем мне это грозит?

– Прекрасно, прекрасно, – шеф потер руки. – Как и говорил, Маргарита Валерьевна – наш лучший специалист.

– Правда? – с сомнением поинтересовался Рокотов, продолжая откровенно разглядывать меня. Можно подумать внешность дает представление о профессионализме работника. Хотя, возможно, так оно и есть, кто знает?

– Да, Маргарита Валерьевна прекрасный инженер с богатым опытом работы, несмотря на возраст. Она занималась расчетами крыши на Вашем доме. Уверен, с ее выкладками все в порядке. Сейчас разберемся, в чем проблема и как можно быстро и безболезненно решить ее.

– Очень на это надеюсь, – скептически процедил Александр Олегович.

– Даже не сомневайтесь. Вы не разочаруетесь в нашей работе, – шеф источал любезность.

– Пока я не знаю, в ком разочаровываться – крыша-то падает.

– Однозначно, нашей ошибки там нет.

Игорь Вениаминович передал мне чашку с чаем:

– Угощайся, конфеты прекрасные, бельгийский шоколад.

О, мой любимый! Я не смогла устоять перед искушением, и взял одну конфету. Она мягко таяла во рту и оставляла изысканное послевкусие с горчинкой. Я невольно прикрыла глаза. Рокотов продолжал внимательно изучать меня. Ну и пусть смотрит, если ему так интересно. Дыру на мне не просмотрит, так что не жалко.

Шеф пододвинул в мою сторону чертежи и расчеты. Я знала их наизусть и была уверена, что ничего не накосячила. Но, ради приличия, полистала бумаги:

– А в чем, собственно, проблема?

– На центральной части дворца что-то не так с куполом. Попросту говоря, крыша съезжает, – сообщил хозяин поместья.

Я невольно хихикнула:

– Съезжает крыша? – «Ваша?» хотелось уточнить мне.

– Вам смешно, а мне проблемы. Очень надеюсь, что это не по вине вашей фирмы. Иначе я буду очень и очень разочарован.

Как страшно! Он будет разочарован, подумать только! Нет здесь моей ошибки, я уверена.

– Простите, забавная игра слов, – я не могла стереть дурацкую улыбку с лица. Просто закон подлости – я так и продолжала глупо улыбаться.

– Забавная, но она и правда съезжает. В сторону. Или заваливается. Я не силен в строительных терминах.

– Ни минуты не сомневаюсь, что наши расчеты и чертежи верны, – шеф отхлебнул чаю и протянул мне еще одну конфетку. Это не просто знак внимания, это – поддержка и одобрение. Приятно, что он на моей стороне. – Рита, поезжай с Александром Олеговичем и разберись на месте.

– Хорошо, – кивнула я. – Завтра я в вашем полном распоряжении в любое время. Когда вам будет удобно?

– Не завтра, сейчас, – безапелляционно заявил Рокотов. – За этим я и приехал. Едем немедленно.

– Простите, – растерялась я. – Немедленно не получится. Мне надо закончить срочную работу. Да, Игорь Вениаминович?

– Это подождет, – благодушно промолвил шеф. – Или за тебя ее сделает кто-то еще. Я распоряжусь.

– Но я одета неподходяще, – на мне было красное платье-футляр, облегающее, едва за колени. – Куда мне в таком виде лезть на крышу? Если бы я знала, оделась бы соответственно.

– И, тем не менее, прошу вас поехать со мной сейчас, – настоятельно попросил Рокотов. Или потребовал? – Мои дни расписаны по минутам. Завтра я занят. Ваш неурочный выезд будет оплачен отдельно.

Не в моих правилах отказывать заказчику. Надо так надо, тем более мне за это платят. Ладно, в конце концов, мне только посмотреть, а не канаву копать.

– Хорошо, – милостиво согласилась я, – Только переобуюсь и захвачу электронную рулетку, – я собрала чертежи и направилась к выходу. – Буду готова через пять минут.

Глава 3

Я быстро покидала все необходимое в мою безразмерную сумку. Это чудо я купила во Флоренции – элегантный кожаный мешок, в котором можно потерять слона. Как в любой дамской сумочке в ней должны помещаться косметичка, батон и ведро картошки. Для моей работы самое то, любимый размерчик. Сумка стала неприподъемной – чертежи весят немало.

Скинула черные замшевые туфли на шпильке и сунула ноги в полусапожки на толстой подошве – на стройке легко можно наступить на гвоздь. Накинула на плечи длинное кашемировое пальто песочного цвета и вздохнула. Будет ужасно, если я его перепачкаю в цементе. Модное пальто странно смотрелось с полусапожками из грубой кожи – деревня с претензией на элегантность, да и только. Но что делать, служба зовет!

У входа в нашу фирму меня ждал большой черный автобус – роскошный мерседес-внедорожник. И не просто мерс, а гелендваген. Стоит как чугунный мост. Рокотов распахнул передо мной дверь – в учтивости ему не откажешь!

И тут возникла первая проблема – мое узкое красное платье не было предназначено для того, чтобы высоко задирать ноги при посадке в автомобиль. Ну да ладно. Я подпернула юбку повыше. Я же не виновата, что все так неудобно устроено во внедорожнике.

Я ношу только чулки, всегда. Просто потому что это женственно. Кружево резинки игриво высунулось из-под задранной юбки. Рокотов скосил глаза на мою ногу и сделал вид, что ничего не заметил. Его взгляд едва не прожег дыру у меня на бедре.

Все мужики одинаковые, ничего уж тут не поделаешь. Я забралась на кожаное сиденье, одернула подол и удобно устроилась в салоне, вытянув ноги и бросив свою безразмерную сумку на пол. Хорошо иметь такую большую машину. Все, я готова к путешествию!

В окно второго этажа за нами наблюдала Ксюша. Вот любопытная! Все-то ей надо знать! Наверняка думает, что я заигрываю с олигархом и нарочно задираю перед ним юбку. Пусть возьмет себе это на вооружение, ей может пригодиться.

Уже к вечеру вся контора будет в подробностях знать, какая я крутила задом перед Рокотовым и была готова отдаться ему прямо на ступенях нашей фирмы. Главное, что Ксюшу все не так поймут и он тут ни при чем. Никаких сплетен она не распространяет. Это мы проходили и уже не раз. Настоящая женская дружба она такая.

Но что думают и говорят обо мне в фирме, меня мало волнует. Большинство сотрудниц меня не любит. Не нравятся им независимые женщины, которые стремятся хорошо зарабатывать мозгами, а не другим местом. А с мужчинами я дружу. Только дружу, и ничего больше. С ними проще. Так что одной сплетней больше, одной меньше – не имеет значения.

Сейчас важнее было понять, что не так с крышей этого господина. Возможно, мне дали неверные размеры. Тогда это косяк дочери шефа Даши, которая работает у нас архитектором. Ей достаются все самые дорогие проекты. Это вполне естественно – все-таки она не чужая Игорю Вениаминовичу. Но надо отдать должное, дочка у шефа не дура и работать умеет. Я просчитываю ее креативные идеи, и совместная работа у нас идет неплохо. Архитектурную часть дворца Рокотова делает Даша, на объект ездила она и размеры снимала самолично.

Если Даша ошиблась, ее папа влетит по полной программе – объект очень дорогой, а штрафные санкции могут реально подорвать материальное благополучие господина Черного. Тогда мне его будет жаль.

Взгляд Рокотова снова скользнул по моим коленкам. Видимо, мои чулки крепко засели у него в мозгу.

– Нам ехать минут сорок, – сообщил Рокотов. – Не возражаете против музыки?

Я отрицательно мотнула головой:

– Нет, конечно, не возражаю.

Не в моих правилах требовать от заказчика изменять своим привычкам. Они при мне слушают музыку, курят, болтают с любовницами и матерятся с друзьями. Мне хорошо платят за работу и меня это не касается. А им приятно, что я не создаю мелких неудобств. Ведь это всегда раздражает.

– Как относитесь к Моцарту? – поинтересовался Рокотов.

– Классику люблю, – призналась я.

Моцарт однозначно лучше сладенькой попсы и шансона. И то и другое я терпеть не могу, но, волею судьбы, это в приоритете у моих клиентов. Богатенькие дамы и девицы предпочитают что-то о любви, море, крыльях, поцелуйчиках и прочей розовой белиберде.

А большинство наших состоятельных клиентов-мужчин имеют бурное прошлое. Слишком бурное, так что шансон – это точно про них и для них. Ну, или в лучшем случае слушают, что-то из начала двухтысячных на английском. Тогда это для меня просто бальзам на душу – не особо понятно, о чем речь в песне.

Но с Моцартом я ошиблась. Я совсем забыла о его «Реквиеме». Именно его и врубил на полную катушку Рокотов. Прекрасная музыка, но когда вы несетесь по трассе под двести километров в час, «Реквием» наводит на определенные мысли о бренности жизни и вечности.

В зеркало заднего вида я заметила еще один черный внедорожник, который ехал за нами как приклеенный. Видимо, личная охрана олигарха. Почетный конвой, так сказать.

– Почему вы выбрали мужскую профессию? – неожиданно спросил Рокотов, прервав мои философские размышления.

– А почему нет? – вопросом на вопрос ответила я.

– Непривычно видеть девушку в качестве конструктора.

– Не всем же девушкам быть дизайнерами-архитекторами.

– И тем не менее? Или секрет?

– Нет, не секрет, конечно. Когда передо мной встал вопрос, куда поступать после школы, я решила, что хочу освоить профессию, которая будет меня хорошо обеспечивать. И позволит стать независимой.

– Вы очень разумны, – он не скрывал иронии.

– Есть такой грешок, – парировала я. – Не вижу в этом ничего плохого.

– И я тоже, поверьте. А где же стремление к высокому, служению на благо человечества? Или желания стать великим дизайнером на крайний случай? Не часто можно встретить девушку, которая не скрывает подобных взглядов.

– А зачем? – я не собиралась производить на богатого красавца впечатления. Спросил – я ответила. – Подруги пошли в модные юристы-экономисты-дизайнеры. Теперь их пруд пруди. А я в конструктора – на сегодняшний день это вымирающая профессия, и очень востребованная. Нарисовать можно все что угодно, чем архитекторы и занимаются. А я просчитываю их красивые картинки и зарубаю гениальные идеи на корню. И очень неплохо на этом зарабатываю. Хотя, смотря с чем сравнивать... – осеклась я, подумав о его миллиардах.

На фоне Александра Олеговича я выгляжу нищенкой. Ну, мне моего заработка вполне хватает, а это главное.

– А вы коварны! – улыбнулся Рокотов.

– Нет, я всего лишь реалист и плавно спускаю людей с небес на землю. Ну, или не очень плавно, как получится.

– Иначе говоря, обламываете их мечты.

– Скорее, возвращаю к действительности. Так что профессию я выбрала по холодному расчету.

– В принципе, со мной было почти то же самое.

Ну, начинается! Сейчас залетится соловьем и будет всю дорогу рассказывать о том, что сделал себя с нуля, все своим умом, своими руками. И наверняка, забудет упомянуть, что

предки занимали в девяностые нехилые должности, стояли у кормушки и прихватизировали на халяву пару-тройку заводов.

Я обреченно приготовилась слушать очередные откровения, как тяжело он заработал первый миллион и как трудился не покладая рук.

– Мне просто повезло, – начал Рокотов историю становления своей промышленной империи. – В веселые девяностые дед сумел сколотить приличное состояние.

Ну, хоть не наврал про то, откуда взялся начальный капитал. Уже приятно, что не вешает лапшу на уши о своем умении работать в поте лица.

– Отец бизнесом не интересовался, а я тоже всегда хотел жить хорошо. Дед передал свое начинание мне, а я его успешно сумел развить. Получил техническое образование, МГУ, мехмат, и начал следить за производством лично.

– Понятно, – автоматически ответила я.

Меня не интересовало ни его прошлое, ни настоящее. И вдаваться в подробности я не собиралась.

– Так что мы с вами почти коллеги – оба технари.

– Да, почти, – кивнула я. Нашел себе коллегу. Много же у нас общего!

Александр Олегович видимо понял, что разговор исчерпан и замолчал.

Очень вовремя у Рокотова зазвонил смартфон и прервал неловкое молчание. Он метнул на экран короткий взгляд и ответил довольно сдержанно:

– Привет, Милена, – я без труда догадалась, что звонит его девушка, о которой мне так восторженно рассказывала Ксюша.

– Нет, в обед я буду занят, еду в имение, проблемы на стройке.

Милена очень долго что-то говорила. Рокотов слушал ее постольку-поскольку, прижав смартфон к уху и, похоже, наслаждался Моцартом.

– Я уже сказал, в обед не получится. Я здесь застряну надолго, – уже с заметным раздражением ответил Рокотов через некоторое время.

Последовала очередная длительная пауза. Милена пыталась настоять на своем?

– Я сказал «нет». Увидимся вечером. Созвонимся позже, пока, – очевидно, он не хотел слушать ее дальнейшее излияние и поспешил закончить разговор.

Лаконичный мужчина. И очень занятой.

Смартфон выскользнул из его руки и улетел мне под ноги, громко стукнувшись о пол. Я подняла его и вернула беглеца хозяину.

– Благодарю, – он бегло оглядел смартфон. – Хорошо, что не разбился. Не хотелось бы его менять, он мне нравится.

Смартфон у Рокотова был самый обычный. Очевидно, он не считал это важным для своего имиджа. Разумно. Не люблю кривые понты. У нас на работе дамочки влезают в шальные кредиты, чтобы выглядеть не хуже других. Им просто жизненно необходимо купить дорогую игрушку, которая явно не по карману. Да, по большому счету и не нужна. Но так важно показать свое положение в обществе. Они же не нищие! И кого только хотят обмануть?

Глава 4

Резкий поворот машины вдавил меня в сиденье. Почти не снижая скорости, Рокотов лихо свернул с трассы. Под мощные звуки «Реквиема» мы въехали в село Любимцево. Дорога была новая, гладкая, как взлетная полоса. Вдоль нее высажены молодые березы – очень патриотично. И, надо отдать должное, красиво.

– Дорогу пришлось полностью делать заново, – не без гордости сообщил Рокотов. – Она была совершенно убита за многие годы, пока село находилось в запустении. Сейчас здесь все меняется – реконструируем школу, построили поликлинику. Я продолжу вкладывать деньги в дальнейшее развитие Любимцева.

Не мог не похвалиться. Конечно, в его имение должна вести живописная березовая аллея. А село будет романтическим фоном, чтобы взгляд радовался.

– Очень разумно, – кивнула я.

Покосившиеся дома с резными наличниками и мезонинами говорили о том, что когда-то здесь жили зажиточные люди. Несколько зданий из красного кирпича до сих пор хранили былую красоту. Кусты в палисадниках начинали весело зеленеть. Очевидно, что село оживает – дома ремонтируются, заборы новые, перед ними скамейки. Просто идиллия.

Для полноты пасторальной картины не хватало крестьян вдоль дороги, которые кланяются в пояс и радостно кричат: «Барин приехал!» На холме виднелись развалины большой церкви с колокольней. Живописно.

– Дел здесь много, – продолжал Рокотов. – Сначала надо восстановить поместье. Позволил себе отпуск впервые за несколько лет и решил заняться реконструкцией. Но, похоже, быстро ничего не получится. И все надо держать под личным контролем.

Мы миновали село и въехали в сосновый лес. Рокотов приоткрыл окно и глубоко вдохнул:

– Какой воздух!

– Красивая роща, – мне всегда нравились темные леса. Они такие таинственные, загадочные, и немного страшные.

– Посажена больше двухсот лет назад. Граф Рокотов, хозяин имения, разбил ее для своей любимой жены – у нее были слабые легкие. Вроде бы это спасло ей жизнь. Поэтому и имение называется Любимцево – мой давний предок хотел увековечить свое чувство для потомков.

– У него это неплохо получилось, – улыбнулась я. Хороший мужик был, похоже, этот граф, раз так любил жену.

Корабельные сосны вздымались к небу и погружали в сумрак дорогу, прямую как стрела. Грибов здесь, наверное, много. Скоро мы миновали сосновую рощу, и перед нами открылся живописный вид на имение. Кованые въездные ворота распахнуты настежь.

Ограду почти восстановили, и она смотрелась очень внушительно. Справа размещалась приземистая сторожка для привратника, стилизованная под готику. Сразу за воротами асфальт заканчивался, и начиналась блестящая старинная брусчатка. Шины гелендвагена зашуршали по граниту.

Огромный дворец зиял пустыми окнами как череп глазницами. Он был построен в неоготическом стиле. От былого великолепия остались одни стены, кровлю только начали восстанавливать. Деревянный каркас центрального купола и правда был заметно смещен в сторону.

У когда-то роскошного парадного подъезда располагался большой фонтан. Разбитая скульптура прекрасной Дианы с гончими собаками разместилась посередине давно пересохшей мраморной чаши.

Рокотов остановил автомобиль перед подъездом. Машина сопровождения стояла метрах в десяти от нас. Темные тонированные стекла скрывали сидящих в ней. А говорят, тонировка запрещена!

Александр Олегович обошел автомобиль и помог мне выбраться из высокого внедорожника. Я на это, однозначно не рассчитывала, просто долго возилась с сумкой – потеряла в ней лазерную рулетку. Формальная галантность, но все равно приятно. Я огляделась и задержала взгляд на фонтане – когда-то он был очень красив.

– Раньше здесь размещалась психиатрическая лечебница, персонал по мере сил следил за порядком, поэтому садовые скульптуры и фонтаны сохранились неплохо. В парке их довольно много. – Рокотов заметил, что я с интересом рассматриваю фонтан. – Потом лечебницу перевели в современное здание ближе к городу, а этот дворец пришел в окончательное запустение. Когда я купил его, рамы, двери, балки перекрытия, и все, что можно унести, уже растащили местные жители. Пришлось долго собирать и выкупать секции от ограждения. Зато забор теперь почти полностью восстановлен в первоначальном виде.

– Он производит впечатление, – искренне призналась я. – Решетка великолепна.

Рокотов расплылся в довольной улыбке:

– Позже, если захотите, покажу вам имение.

– С удовольствием посмотрю, – обрадовалась я. Люблю старину. – Но, давайте, начнем в крыши. Сначала дело, потом все остальное.

– Да, разумеется, – он продолжал улыбаться. Похоже, мой подход к работе ему нравился.

Лениво виляя пушистым и толстым хвостом, к нам подошел огромный черный пес с желтыми подпалинами. Он был лохмат и совершенно беспороден.

– Пират, Пиратка, – Рокотов ласково потрепал его по загривку и достал из кармана лакомство. Хвост Пирата пришел в неистовство. Пес зачавкал и благодарно лизнул руку Рокотов. После этого Пират подошел ко мне и уставился на меня выразительными черными глазами. Но лакомства у меня, увы, не было.

Рокотов вручил мне конфетку:

– Угостите его, и он вас полюбит всем сердцем.

– А он мне руку не оттяпает? У него пасть как колодец, – опасливо поинтересовалась я.

– Нет, Пират – сама доброта. Приблудился уже давно, теперь охраняет поместье.

– Вид у него солидный.

– Что есть, то есть.

Я протянула псу на раскрытой ладони конфету. Пират очень деликатно и осторожно взял ее, облизнув мою ладонь влажным языком. Я погладила его большую голову, и он дружелюбно завилял хвостом в ответ.

– Теперь вы друзья, – улыбнулся Рокотов и протянул мне влажную салфетку, которую извлек неизвестно откуда. – Он чувствует хороших людей.

Пес улегся в тени гелендвагена и поглядывал на нас умными глазами.

– Ритка, ты?! – заорал кто-то сбоку от меня.

Я невольно вздрогнула и выронила салфетку.

На меня, широко раскинув руки, несся Сергеич – отличны прораб и мой давний приятель. Мужик лет сорока с богатым опытом работы. Он сгреб меня в охапку и крепко обнял:

– Сколько лет, сколько зим! Кака краля в бежевом пальте! И не обнимешь как следует таку королевишну – замарать можно.

– Рада тебя видеть, – я тоже обняла его. – Ты тут прорабом?

– Типа того. Недавно пригласили. Пытаюсь исправить косяки Славика-рукожоба. Не поверишь, его наняли бригадиром делать крышу.

– Славика? – не поверила я своим ушам. – Его до сих пор не пришибли разъяренные заказчики?

– Как видишь!

– Так я, судя по всему, прибыла тебе в помощь?

– Будем в очередной раз спасать объект. Ритка и Сергеич против Славика-рукожоп, – он заразительно заржал и стукнул меня в плечо, отчего я едва не свалилась с ног.

– Пойдите, пойдите, – Рокотов был не на шутку обеспокоен. – Как вы назвали мастера Станислава?

– Славик-рукожоп, – снова заржал Сергеич. – Какой он мастер Станислав? Чести много. Как вас, Александр Олегович, угораздило нанять этого уроды и его гастарбайтеров?

– Это моего управляющего угораздило. А теперь поподробнее, – потребовал Рокотов. – Я, похоже, один не в курсе про Славика.

– Славик считает себя крутым прорабом. Только это, само собой не так, – радостно сообщил Сергеич. – Он набирает гастарбайтеров, договаривается с посредником-подрядчиком. По смете материал одни, покупают другой, дешевый. Деньги делят с посредником. Все просто. Много на этом не заработать, но на жизнь хватает. Его уже не раз били, но ничему не научили. Взять с него нечего – квартиры давно нет, живет нахлебником у какой-то одинокой бабенки. Не убивать же убогого.

– То есть меня развели, как последнего... – Рокотов не договорил и начал судорожно тыкать в смартфон.

Мы с Сергеичем понимающе переглянулись – обидно, когда олигарха разводит Славик-рукожоп.

Со связью, тут, похоже, проблемы. Рокотов раздраженно метался по площадке перед дворцом, пытаясь дозвониться. Наконец, он сумел найти место, где связь была устойчива.

– Михаил Семенович, добрый день! – вкрадчиво начал Рокотов и это не предвещало ничего хорошего. – А кто у нас мастером на крыше? Станислав Андреевич? – ласково произнес он и через мгновение в его голосе послышался металл. – Завтра, в восемь ноль ноль у меня в кабинете со всеми сметами, счетами и нашим экономистом! Ах, вы не можете? Тогда что предпочитаете – повестку в суд за мошенничество или Ахмеда и его бравых джигитов? Уже нашли время? Вот и чудно! Завтра в восемь! – рявкнул он напоследок.

Рокотов сердито выдохнул и зло сунул смартфон в карман:

– Придурки!

– Возможно, все поправимо, – было заметно, Сергеич искренне сочувствует Рокотову. – Полезли на крышу, посмотрим, что можно сделать.

– Сергеич, у тебя спецовка найдется? Мне бы переодеться... – попросила я.

– Конечно, прелесть моя, – фамильярно промурлыкал прораб. – Сейчас принесу. Только размерчик не твой.

– Любой размерчик сойдет. Не хочу пальто уродовать.

Спецовка была огромна, я в ней утонула и стала похожа на огородное пугало. Рокотов метнул на меня короткий взгляд, но не улыбнулся. Значит, все не так страшно. Или у него отличная выдержка?

Я снова поддернула юбку повыше и смело шагнула к лестнице. Стремянка качалась и вибрировала при каждом движении. Первым лез Сергеич, потом я и завершал нашу небольшую процессию Рокотов. Его взгляд жег мои ноги. Я это просто физически чувствовала.

На втором этаже Рокотов взмолился и попросил меня забираться на крышу последней. Я усмехнулась – было понятно, что мои чулки сильно его смущали, а может и возбуждали – юбка была опять чуть ниже талии. Сам виноват – я же предупреждала, что одета неподобающе.

Вид с крыши открывался великолепный. Поместье лежало, как на ладони. Вдали серебряным зеркалом блестел пруд. Заброшенный парк уже начали потихоньку приводить в порядок – часть поросли вырубали, кое-где посадили молодые деревья, начали разбивать клумбы.

Весенний ветерок ласково трепал мои волосы. Я с наслаждением втянула в себя запах влаги, молодой зелени и свежих стружек. Как же я люблю апрель!

Развернула свои чертежи и расчеты. Мы с Сергеичем быстро поняли, что балки и стропила имеют меньшие сечения. Отсюда и проблемы – они едва выдерживали даже собственный вес. Я делала необходимые замеры и наброски.

Рокотов с интересом наблюдал, как я лазаю между стропилами и балансирую на балках, задрав юбку почти до подбородка. Петрович тоже пялился на мои чулки и неодобрительно хмурился. Очевидно, для него подобные изыски равны извращениям. Все равно, как если бы я гонялась по крыше за ним и Рокотовым в кожаном белье и с плеткой. Но Сергеич благоразумно молчал.

– Все понятно, – через полчаса сообщила я заказчику. – Как и следовало ожидать, заменили на более дешевый материал. наших ошибок тут нет. Я сделаю перерасчет и посмотрим, что можно сохранить, а что придется заменить. Мне потребуется день-два.

– Так быстро поняли, в чем проблема? – недоверчиво усмехнулся Рокотов.

– Вообще-то я в этом специалист и работаю не один год. Опыт.

– Да, конечно. Просто мне до сих пор сложно поверить, что молодая девушка хорошо разбирается в этих сложных конструкциях. Ну что ж, приятно удивлен и снимаю перед вами шляпу.

– Вы мне льстите, – я расплылась в довольной улыбке. – Не скрою, мне это тоже приятно.

– А теперь скажите, насколько все серьезно?

– В смысле денег? Заменить придется много чего. Надо будет переосметить купол, тогда и станет ясно, во что обойдутся переделки.

– Запишите мой номер, я буду работать с вами напрямую. Ваш босс, уверен, возражать не станет. И я хотел бы получать ваши консультации по другим вопросам, если в этом возникнет необходимость. Чувствую, для конструктора тут работы немерено. Будете вести проект поместья полностью?

– С удовольствием, – кивнула я в ответ.

Отличная работа мне привалила. Денежная и интересная. Повезло, так повезло. Я забила номер Рокотова в смартфон и протянула ему свою визитку:

– Здесь и мой электронный адрес. Напрямую работать мне тоже нравится больше – нет недопонимания. Шеф к таким вещам относится положительно.

– Вот и чудно, – ответил он.

Мы спустились с крыши, и я облегченно вздохнула – чулки не порвала, платье не перепачкала.

– Теперь, как и обещал, могу показать вам свое родовое гнездо. Это поместье очень давно принадлежало моим предкам. Поэтому, когда появилась возможность, я сразу же его выкупил.

– Так вы из графов? – я не смогла сдержать свое недоумение.

– Как уже упоминал.

– Я подумала, вы просто дальние родственники, без титула.

– Нет, по прямой линии. Со стороны отца, как недавно выяснилось. У графа Рокотова было два сына. Старший неудачно женился на какой-то певичке. Детей у них не было. Эта певичка, его вроде, отравила. Потом сбежала за границу с любовником и там сгинула. Говорят, была настоящей ведьмой. Умела колдовать и насылать порчу.

– Надо же, местная легенда!

– Да, с Любимцевым связано еще много легенд. Расскажу, если пожелаете.

– Пожелаю. Люблю такие истории.

– Я тоже. Итак, мой непутевый предок, младший граф Рокотов, проиграл поместье в карты. Ужасно глупо. Легкомысленный был человек, и безответственный. Оставил семью без копейки, но с дворянским титулом. А у матери предки из мещан. Дворянство для меня не особо важно, но, безусловно, приятно. Тщеславие мне не чуждо, как видите. Так что я потомственный дворянин. Позвольте представиться – граф Рокотов.

Он галантно поцеловал мне руку.

– Приятно познакомиться, дворовая девка Ритка, – улыбнулась я в ответ, отвесив поклон. – Я тоже интересовалась своей родословной – все мои предки из крестьян. Никакого намека на благородное происхождение.

– Для дворовой девки вы очень умны и делаете неплохую карьеру.

– Стараюсь.

– Позвольте предложить вам руку и показать красоты имения «Любимцево»? – шутливо осведомился Рокотов.

– Позволяю, – в тон ему милостиво ответила я и взяла кавалера под руку. – Расскажите все, что знаете об этом поместье. Обожаю такие места.

– С удовольствием, но это затянется на несколько часов. «Любимцево» – моя гордость и моя слабость. Я много времени посвятил, изучая его историю и историю моей семьи. Увы, сегодня я занят, и наша экскурсия будет недолгой. Видимо, вам придется еще не раз вернуться сюда, чтобы узнать об имении больше. Буду рад поделиться с вами всем, что знаю о нем.

Я поймала себя на мысли, что не возражаю. Похоже, Рокотов вовсе не сноб и не зануда.

По центральной аллее мы вышли к пруду. Зеркало воды ослепительно сверкало под лучами весеннего солнца. Мелкая рябь от весеннего ветерка время от времени пробегала по поверхности водоема.

– Здесь будут жить лебеди. Белые и черные. Как когда-то давно, лет двести назад, – мы прошли по краю пруда в сторону развалин на его берегу. Рокотов переполняла гордость за свое детище. – Это руины беседки. Представьте, ее чертежи сохранились. Я хочу восстановить все максимально близко к историческому облику поместья. Разумеется, модернизировать придется многое, но экстерьер и интерьер должны быть сохранены до мельчайших подробностей.

– Это прекрасно. Редко, кто ценит историю. Многие старинные здания просто сносят или перестраивают так, что и не узнать.

– Приятно, что вы меня понимаете. А вот архитектор из вашей фирмы как раз предложила все построить с нуля.

– Она хороший специалист, просто хочет сэкономить ваши деньги. Восстановление намного дороже нового строительства.

– Вот уж не думал, что одна девушка может похвалить другую, тем более, свою коллегу. Она о вас совсем другого мнения.

И вот зачем он мне это сказал? Ждет, что я тоже начну ее хаять? Ну, уж нет. Я благородна и снисходительна к другим, в отличие от Даши. Зря он считает, что все женщины одинаковы и готовы поливать друг друга грязью. Хорошо же он о нас думает!

– Это ее право. Я догадываюсь, что она обо мне говорит, и что думает. И мне это, поверьте, безразлично. К тому же конструктор – главный враг архитектора, – улыбнулась я.

– Ведь она дочь вашего босса?

– Да.

– Ну, тогда это много объясняет.

– Повторю, она очень даже хороша в своей профессии. А ее личная неприязнь меня не волнует.

– Вы так уверены в себе?

– Я лучший конструктор в нашей фирме.

– Даже так?

– Именно. У нас работают еще три специалиста этого профиля – две пенсионерки и мужчина средних лет. Отличные конструктора, но старой закалки. Они принципиально не выезжают на объекты. А к работе с заказчиками напрямую их не допускает шеф – они любого отпугнут своим умением разговаривать с клиентом, – рассмеялась я. – Желаете с ними пообщаться? Они быстро объяснят вам, что вы неправы во всем. Вообще во всем.

– Однозначно, нет. Раз шеф вас порекомендовал мне, значит, вы и правда, лучшая.

Мы прошли по боковой аллее. На ней ландшафтные работы шли полным ходом. Восстанавливалось мощение из дикого камня. Вдоль аллеи тут и там виднелись старинные мраморные статуи.

– Их привезли из Италии очень давно. Удивительно, что не все разбиты, – Рокотов любовно погладил постамент одной из них. – Флора. Даже надпись сохранилась.

Богиня цветов была крупна, с небольшой грудью, похожей на перевернутые чашки и прямым римским носом. Толстая мраморная бабочка сидела на ее сандалии.

Флора была бесстыдно обнажена и совершенно неэротична. В руках богиня держала букет размером со сноп из всевозможных растений, включая ананас. Не слишком изящна, зато подлинник.

– Немного наивна, но мне нравится, – поделилась я впечатлением.

– Вы резки в своих суждениях, – усмехнулся Рокотов.

– Нет, что вы, я ничего не сужу. Наивность не пошлость, и не кич. Это вовсе не плохо в моем понимании.

– Вы интересная девушка, со своим мнением. И не бойтесь его высказывать.

– Чего мне бояться? Что вы смените специалиста? – подковырнула я Рокотова.

– После того, что я успел узнать о вас, вам это не грозит, – располагаяще улыбнулся Александр Олегович.

Глава 5

Темная аллея вывела к лугу, залитому солнцем, и старинное мощение дорожки неожиданно оборвалось.

– Здесь было колхозное поле, – пояснил Рокотов. – Теперь заросло. Сложно будет восстановить парк в этой части поместья. Чертежи, возможно, сохранились в городских архивах. Будем искать.

Александр Олегович наклонился и сорвал несколько весенних цветов, в обилии росших на краю заброшенного поля.

– Первоцвет. Прощу! – протянул Рокотов мне маленький букетик. – Люблю полевые цветы.

– Я тоже, – цветы пахли весенней свежестью, и я зарылась в них носом. – Спасибо!

Время летело незаметно. Мы зашли еще на конюшню, посмотрели обширные подвалы и ледник. Завернули к летнему павильону и посетили оранжерею, от которой почти ничего не осталось. Обширное поместье после восстановления обещало превратиться в настоящий дворцовый комплекс. Однако пора было возвращаться в город.

По подъездной дорожке на хорошей скорости в нашу сторону мчался низкий красный «Ягуар», поблескивая хромированной решеткой радиатора. Автомобиль лихо развернулся у фонтана и резко остановился.

Дверца открылась и из ягуара показалась пара стройных ножек в ботильонах на высоченном каблуке. Как только можно в такой обуви водить автомобиль? Зато выглядит потрясающе. Рокотов подошел к «Ягуару» и подал руку обладательнице соблазнительных ножек.

Через мгновение перед нами стояла стройная молодая блондинка, упакованная по последнему писку моды. Во вкусе ей отказать нельзя. Длинные волосы с деланной небрежностью покрывали плечи. Модные и безумно дорогие темные очки с головой Медузы на дужке подчеркивали статус их обладательницы.

Полные губы брезгливо кривились. Очевидно, беспорядок на стройке сильно раздражал девушку. Серьги и перстень с бриллиантами и эмблемой «Версаче» вызывающе сверкали под лучами весеннего солнца. Аксессуары в одном стиле, от одной фирмы. Ногти с безупречным маникюром намекали на то, что она не делает грязную работу.

Я невольно вспомнила про свои ногти – подстрижены почти под корень. С моей работой длинные позволить себе не могу. Но маникюр и у меня всегда в идеальном порядке. Хорошо, что на моей руке тоже дорогое кольцо – золотой полуимперил в массивной оправе. Эта монета уже сама по себе коллекционная редкость.

Дорогие украшения – моя визитная карточка. Клиент должен знать, что я не нуждаюсь в деньгах и могу позволить себе отказаться работать на него. Как ни странно, это срабатывает. Все же встречают у нас по одежке. На мне сейчас безразмерная спецовка, заляпанная краской. А вот мое дорогое колечко говорит о многом.

Девушка по-свойски чмокнула Рокотова в щеку:

– Привет, милый! Не ожидал?

– Нет, – признался Рокотов. – Прости, я занят, не могу уделить тебе время. Мы уже заканчиваем и нам пора возвращаться.

Он выразительно взглянул на дорогие часы. В их марках я не очень разбираюсь, но это был Ролекс. Такое не спутаешь. Похоже, платиновый корпус. Массивный матовый браслет, дизайн элегантный и сдержанный одновременно.

Однако девица не слушала его:

– Мне сказали, что ты здесь с архитектором.

– С конструктором. Кто тебе сказал?

Похоже, Ксюша подсуежилась. Доложила.

– Не важно, – отмахнулась девушка. – Алекс, у меня масса идей, как лучше все устроить в поместье. Я уже обо всем подумала. Тебе понравится.

Она нетерпеливо дернула за тонкий поводок. Из машины выскочил корги. Пират недовольно заворчал.

– Убери это чудовище, – раздраженно потребовала девушка у Рокотова. – Грязная заразная псина. Гадость какая! Зачем ты его вообще здесь держишь? Давно пора усыпить это мерзкое животное. Заведи что-то приличное, если непременно надо иметь собаку в поместье. Хоть добермана, или, на худой конец, овчарку.

– Пират, на место, – скомандовал Александр Олегович.

Пес обиженно посмотрел на него и медленно поплелся к бытовке.

– Признайся, рад? – продолжала ворковать девица, подхватив Рокотова под руку и прижимаясь к нему полной грудью. – Скучал?

– Я же сказал, что буду занят до вечера, – Рокотов говорил спокойно, но мне показалось, он с трудом сдерживал раздражение. – Познакомьтесь, конструктор Маргарита Валерьевна – Милена Борисовна. Юрист.

Конечно, мне же про нее Ксюша сегодня мозг выносила. Теперь я вспомнила, что не раз видела рекламу фирмы ее отца «Стрижак и партнеры» на билбордах в городе. На ней Милена сидела в автомобиле, эффектно задрав ноги в модных туфлях едва не выше головы. Надпись «Разведу недорого» меня всегда радовала. Трудно было понять, продает девушка себя, или услуги адвоката.

Я невольно широко улыбнулась. В ответ получила сдержанный снисходительный кивок головой. Видимо, так она кивает домработнице. Очевидно, я должна знать свое место. Это меня раззадорило. Прелесть какая! Сразу захотелось обломать все ее гениальные идеи. Как же я это люблю. Итак, шоу начинается!

– Очень хорошо, что вы здесь, – нараспев обратилась она ко мне, глядя поверх моей головы. – У меня есть планы, касающиеся обустройства дома. Пойдемте, покажу, что надо сделать и как.

Она сделала повелительный жест рукой, приказывая следовать за ней.

Я насмешливо посмотрела на Рокотова. Тот молчал и делал вид, что его это не касается. Или просто был безгранично терпелив? Надо же, оказывается, он – подкаблучник! Олигарх – обычная тряпка, когда дело касается смазливой девицы? Хотя для мужчины это вполне естественно. Удивляться тут особо нечему.

Я поправила спецовку и последовала за принцессой. Она с видом хозяйки гордо шла по узкому деревянному настилу. Ее шпильки выбивали бодрую барабанную дробь. Милена тащила на поводке корги, который прыгал через строительный мусор и путался в прошлогоднем бурьяне. Мы миновали входной портал и остановились на краю развороченного пола. Дальше надо лезть через завалы из кирпича и сгнивших балок. На шпильках сделать это сложно.

Милена достала навороченный айфон в золотистом чехле со стразами, встряхнула волосами, надула и без того полные губы и сделала несколько фотографий на фоне зала. Мне следовало ждать, когда она закончит селфи и посчитает нужным начать давать ценные указания. Чтобы занять себя на время фотосессии звезды рунета я достала электронную рулетку и сделала несколько замеров помещения. Лишними они не будут.

На полу, среди строительных инструментов лежал шуруповерт. Милена брезгливо потыкала его пальцами, пересилила себя, взяла в руку и стала позировать с ним, как с бластером из фантастического боевика. Сделала еще несколько фотографий и начала их отправлять.

На руинах дворца появился Рокотов. Он подошел к Милене и мягко забрал айфон:

– Я не потреплю фотографий моего имени в Инстаграме или где бы то ни было. Удали немедленно.

Она зло вырвала айфон из его руки:

– Подумаешь, какая секретность! Вот, вот, удалила! Доволен? – сердито процедила она сквозь зубы.

– Спасибо, милая, – очаровательно улыбнулся Рокотов. – Рад, что ты понимаешь.

Принцесса немного успокоилась и снова переключила свое драгоценное внимание на мою скромную персону.

– Здесь будет что-то типа приемного зала. Иногда я планирую проводить тут выставки современного искусства, – величественно начала объяснять мне свои гениальные задумки Милена, тыча пальцем в сторону руин. – Все колонны надо убрать. Мне нужно единое пространство. Много воздуха и света. Всю эту лепную пошлость по стенам сбить. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

Видимо, в ее понятии все конструктора если не дебилы, то уж полудурки однозначно.

– Понимаю, – счастливо кивнула я ей. – Колонны убрать можно. Все. Но тогда будет нарушена историческая целостность дворца, и стоять это будет очень дорого – придется менять конструктивную схему.

Последняя фраза ввела Милену на некоторое время в ступор.

– История тут не нужна, все должно быть современно. А колонны можно убрать и без дополнительных затрат, – безапелляционно заявила она.

– Как скажете, – я снова мило улыбнулась. – Но я не знаю, как можно просто так убрать несущие колонны.

– Вы недостаточно хороший специалист? – недоуменно вскинула брови принцесса. – Что за глупости вы говорите? У вас вообще-то высшее образование?

– Да, техническое, – скромно произнесла я, с трудом пряча улыбку.

– Оно и заметно, что техническое. А что в вашей фирме, не было конструктора с институтским образованием? – задала риторический вопрос великая юристка, мученически закатив глаза.

– Высшее техническое – это технический институт, – Рокотов не смог скрыть иронию. – Это – не колледж и не училище.

– Не важно. Когда я была во Франции, – Милена тяжело вздохнула от моей тупости, – в Версале видела такой зал с зеркалами – высокий и большой, и никаких колонн там не было. Так что в чем проблема? В вашей безграмотности?

– Видимо, вы имеете в виду Зеркальную галерею Людовика XIV? – я старалась не выдать своего истинного отношения к этой хамоватой девице. – Да, это возможно. Только тогда второй этаж придется убрать и, повторю, стоять это будет очень дорого.

– Вам не следует считать чужие деньги. Это как минимум неприлично. А господин Рокотов в финансах не стеснен, – высокомерно заметила Милена. – Рассчитайте и предоставьте мне чертежи. И поторопитесь. Мы планируем закончить восстановление к осени.

– Хорошо, мне потребуется один день и аванс. Стоимость моих новых расчетов смогу сообщить к вечеру. Все колонны будут ликвидированы, а второго этажа не будет.

– О чем вы? Вам уже платят за работу. Это честь, работать для господина Рокотова – раздраженно заявила светская львица.

Я поправила волосы, блеснув дорогим перстнем. Милена увидела его и на мгновение замолчала, видимо, прикидывая стоимость кольца. Сработало в очередной раз.

– Можете сменить конструктора, если сомневаетесь в моем профессионализме, – равнодушно предложила я. – Я не буду возражать.

– Мы подумаем об этом. И почему не будет второго этажа? Он же тут был, – продолжила возмущаться Милена, но уже менее напористо. Похоже, она вообще не слушала, что я ей говорила до этого.

– Был, а теперь конструкции не позволят, держаться ему будет не на чем без колонн, – терпеливо повторила я. – Кроме того все варианты и новые пожелания заказчика оплачивается отдельно.

– Алекс, что за бред она несет? – возмущенно обратилась Милена к Рокотову. – И правда, надо немедленно сменить ее. Она совершенно не понимает, что от нее требуется. Вопиющая некомпетентность.

О, какие слова мы знаем! И даже выговорить можем. Мне понравилось, что обо мне Милена говорила в третьем лице, будто я тут и не присутствовала. А с прислугой по-другому и нельзя! Сколько величия и пафоса! Где уж мне, сирой и убогой, понять грандиозность великого архитектурного замысла. Должна считать за счастье работать на госпожу Стрижак. Ну-ну!

Я коварно улыбнулась. Рокотов перехватил мой взгляд и подмигнул. Ох, не доведет его такое легкомыслие до добра. Открутит ему дорогая Милена голову. Или еще что поважнее.

– Не имеет смысла объяснять вам то, в чем вы очевидно, не разбираетесь, – раздраженно подвела итог Милена. – Я сама подберу архитектора.

– Это ваше право, – пожала я плечами. Для нее что конструктор, что дизайнер, что архитектор – все одно.

– И проинформирую ваше руководство в вашей профнепригодности.

– Все на ваше усмотрение, – меня происходящее забавляло и откровенно веселило. А ее заметно раздражала моя реакция. Видимо, мне следовало валяться у нее в ногах и умолять о снисхождении.

Рокотов с интересом продолжал наблюдать за нашим общением. Наконец его терпение иссякло:

– Милена, тебе не пора на работу? Отец наверняка заждался в офисе.

– Хочешь от меня избавиться? – сердито смерила взглядом девушка своего дорогого Алекса.

– Напекаю, что иногда можно и поработать, – мягко улыбнулся Рокотов.

– Моя работа тебя не касается! Я не потерплю, чтобы меня контролировали. Даже ты! – теперь Милена начала распялываться на глазах. – Не учи меня жить! Не смей! Я поеду работать, не переживай! Я – известный адвокат по разводам! Я сделала себе имя, сама. Ты слышал? Сама!

Ага, без помощи папы-Стрижака. Знаменитого в городе юриста. Какая молодец! Но то, что она специалист по разводам, это однозначно. Даже не сомневаюсь. В ближайшее время она будет разводить Рокотова. И очевидно, по-крупному. Уж что-что, а это ей просто жизненно необходимо.

– Вот и славно! – Рокотов осторожно взял Милену за локоть, развернул и аккуратно повел к выходу.

Она опешила и покорно пошла за ним. Я последовала за парочкой на приличном расстоянии, чтобы не мешать голубкам ворковать дальше.

– Ты не сможешь обустроить имение как надо. Ты же ничего в этом не смыслишь. У меня вкус, я вращаюсь в культурных кругах. Я знаю, как следует все сделать, милый, – продолжала сердито и громко настаивать Милена. – Я буду заниматься проектом сама. Ты просто не мешай. Разве это так сложно?

– Я просил тебя не лезть в мои дела, – сдержанно прорычал Рокотов. Похоже, терпение его было исчерпано полностью. – Это мое поместье и ничьи советы мне не нужны.

Милена зло вырвала руку, сердито застучала шпильками по настилу и почти волоком потащила за собой корги.

– Я лучше знаю, как все рационально организовать, – огрызнулась она на ходу, выбивая дробь каблуками. – Я разбираюсь в искусстве. Тут нужен свежий взгляд, а ты, как баран, уперся в исторический облик. Теперь это не модно. Будешь выглядеть полным дураком.

– Это мое поместье, – с нажимом повторил Рокотов. – И твое мнение по данному вопросу мне неинтересно. Я просил тебя не приезжать сюда. Здесь тебе делать нечего.

Надо же, он может дать отпор такой дивной красавице? Даже может поставить зарвавшуюся девицу на место? Вот только надолго ли?

Глава 6

Я не спеша плелась позади влюбленной парочки, чтобы не выглядело, будто я подслушиваю. Милые бранятся – только тешатся, это точно про них.

Кода-то роскошный дворец теперь выглядел как после бомбежки. Я с интересом рассматривала руины. Восстановит его Рокотов в первоначальном виде или пойдет на поводу своей взбалмошной подружки и загубит все на корню?

Я склонялась к последнему. Такие девицы умеют добиваться своего. Покапризничает, подует губки – и вуаля! Мужик лежит у ее ног и готов на все, ради благосклонности принцессы. Жаль, жаль, идея восстановить поместье была прекрасна.

Сейчас Милена разобидится, продолжит истерику, Алекс немного посопротивляется, слегка проявит характер (все-таки мужик). Она, возможно, пустит слезу и добьется своего.

Перепалка между голубками продолжилась и, судя по всему, переходила на более высокий уровень.

– Ты! Ты! Ты ничего не смыслишь в дизайне! Ты без меня здесь все изуродуешь! И я тут жить не буду! Понял?! – продолжала кипятиться Милена, повышая голос почти до крика.

– Да я тебя об этом, собственно, и не прошу, – уже спокойно парировал Рокотов. – И веди себя достойно, мы тут не одни.

– Мне плевать! Плевать! Понял? Это не их собачье дело! – почему-то гневно зыркнула она через плечо в мою сторону.

Судя по тому, что рядом больше никого не было, меня приравнивали к собаке. Но я-то тут причем? И незачем так орать. Однако кто бы мог подумать, что светская львица может вести себя как торговка на рынке?

Милена быстрыми шагами направилась к своему «Ягуару», ковыляя на высоких каблуках среди строительного мусора и продолжая что-то сердито бубнить себе под нос.

Она резко дернула корги за поводок, и пинком ноги, как футбольный мяч, отправил его в салон автомобиля. Песик взвизгнул и забился под сиденье. От такой жестокости я просто ошолбенела. Вот это поведение!

– Ты что творишь? – теперь праведному возмущению Рокотова не было предела. – Собака не виновата в твоём плохом настроении!

Мне показалось, он даже побледнел от гнева. Девица ответила ему испепеляющим взглядом, и ее лицо исказилось от злобы. Вся показная воспитанность испарилась в мгновение ока:

– Тебе этот кобель дороже меня?! – уже совсем не светским тоном взвизгнула Милена. – Так подавись этой скотиной! Придурок!

Она снова дернула за поводок и отвесила очередной пинок собаке. Бедный корги кубарем полетел к ногам Рокотова. Милена вскочила в автомобиль, зло хлопнула дверцей. Взвизгнули шины по брусчатке, и цементная пыль обдала Алекса и собаку. Автомобиль умчался, подскакивая на неровностях недоделанной дороги.

– Истеричка, – прошипел Рокотов, осматривая собаку и глядя ее по спине. – Да, Риччи, не повезло тебе с хозяйкой.

А самому Рокотову, похоже, с девушкой повезло. Просто сказочно повезло! Неужели он так сильно ее любит, что терпит подобные выходки? Или она держит его на каком-то крючке? Хотя ясно, что это за крючок. У мужиков на первом месте только одно – секс. Остальное их мало волнует. Так что, какая такая любовь? Кому она вообще нужна? Я вздохнула.

У меня, собственно, то же самое. Думала, Глеб меня любит. Думала, я его люблю. Нет, похоже, ошиблась... Четыре года вместе, и выясняется, что общего у нас совсем немного. Жаль зря потраченного времени. Конечно, нам было хорошо вместе. Или только неплохо? Как же все сложно...

Надо смотреть правде в глаза – нет этой самой любви на свете. Для большинства, по крайней мере. Есть только взаимовыгода, секс и голый расчет. Мне стало грустно.

Я подошла к Алексу и присела рядом с ним на корточки.

– Кажется, ребра целы, – задумчиво проговорил Рокотов, продолжая осматривать собаку. – И что теперь с тобой делать?

Я впервые видела грустного корги. Уши у него повисли. Глаза смотрели печально. Погладила его. Он лизнул мне руку.

– Хороший песик, умный, – я потрепала его по холке.

Он приподнял уши и оживился.

– Хороший, хороший, – я продолжала его ласкать и корги просто на глазах повеселел.

– Любите собак?

– Наверное. Я и кошек люблю. Они интересные и у каждого свой характер.

– Согласен. У вас есть какая-нибудь живность?

– Нет. Слишком большая ответственность – я живу одна, присматривать за питомцем некому. Да и вообще времени свободного мало.

Корги ткнулся холодным и мокрым носом мне в руку. Я его снова погладила, он упал на спину и подставил мне свой живот. Алекс почесал его грудку и Риччи тихонько заскулил от удовольствия.

– И куда же тебя девать, дружок? Что думаете, куда его можно пристроить? К себе я его взять не могу, он у меня от тоски подохнет, – вздохнул Рокотов. – Я дома редко появляюсь, только переночевать. А Риччи нужно общение.

– Общение? Хотите сказать, с ним надо разговаривать? – усмехнулась я.

– Разговаривать, играть, ну, и все в таком духе. Любому живому существу нужно общение. Разве не так?

Прямо философ. Хотя, похоже, он прав.

– Наверное, так. Я плохо разбираюсь в психологии животных. Поместите его пока в гостиницу для собак, – посоветовала я.

– Я тоже подумал об этом. Но, вопрос, сколько это «пока» продлится? И там Риччи будет тоскливо. Уверен на сто процентов, никто с ним заниматься не станет. Здесь тоже оставлять нельзя. Конечно, Сергеич за ним бы присмотрел. И даже заговорил бы до полусмерти. Он мужик добрый. Но Пират Риччи от ревности в момент сожрет. Он здесь один хозяин и конкурентов не потерпит. Да и Риччи – домашний пес.

– Может, кто из ваших знакомых его приютит?

– Нет таких, похоже.

– Или прислуга за ним присмотрит? – наверняка, прислуги у Рокотова целый штат.

– Это не входит в их обязанности. И им это не надо, даже за дополнительную плату, в договоре такое не прописано.

Сложно быть миллиардером, все расписано, что у кого входит в обязанности, а что нет.

– Это же ненадолго, – задумчиво проговорила я.

– Почему ненадолго? О чем вы?

– Вы же его вернете Милене Борисовне, – как только она перебесится, хотелось добавить мне. Я вызывающе посмотрела на Алекса. Или я не права?

– Нет, не верну, – резко ответил Рокотов. – С чего вы это взяли?

– Ну, не знаю... – опешила я. И правда, с чего это я решила? Только потому, что она девушка Алекса и ей все можно?

– Милена его больше не увидит. Это живое существо, нельзя с ним так обращаться.

– Да уж, неоправданная жестокость! – с жаром согласилась я. Мне было жалко песика.

– Я подарил ей Риччи. Милена очень хотела корги. Даже подумать не мог, что она так с ним обходится. Поищу ему хорошего хозяина, но это займет время, – он задумался. – Отдам только в добрые руки.

– Вы ему быстро найдете новых хозяев. Он такой милый, добрый. И забавный, – я снова погладила песика по голове, потрепала за ухом. Или это надо делать кошкам? Так или иначе, Риччи это понравилось. Он снова упал набок, подставляя мне свой живот. Пришлось его чесать.

– А возьмите Риччи вы, – неожиданно попросил Рокотов. – Хотя бы на время, пока я не найду ему подходящих хозяев.

– Нет, нет, это невозможно! – запротестовала я. – У меня совсем нет свободного времени. Я дома только на ночь появлюсь, как и вы. Тоже, вся в работе.

– Но вы ему явно нравитесь. Как он на вас смотрит!

Риччи и правда смотрел на меня преданными и умоляющими глазами. Как отказать такому?

– Нет, нет, и нет! Мне некогда ним заниматься. Мне некогда гулять с ним. У меня никогда не было собаки, – попыталась я найти веские аргументы. – Ему тоже будет у меня тоскливо!

Риччи продолжал умильно смотреть на меня. Я обреченно погладила его.

– Я помогу по мере сил. Сейчас заедем в зоомагазин, и я куплю для Риччи все, что надо. Главное, ему нужна компания и общение. Согласны?

– Согласна, – ответила я вопреки здравому смыслу. – Но только на время.

– Отлично. Мы с Риччи вам бесконечно благодарны.

Глава 7

Солнце перевалило за полдень и стало очень тепло. Пора было возвращаться. Я сидела в автомобиле. У меня в ногах свернулся калачиком пушистый Риччи. Он мирно посапывал во сне.

– Послушаем музыку? – поинтересовался Рокотов. Мог бы и не спрашивать – это его машина и он мой клиент. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку.

– Да, но, если можно, не «Реквием», – попросила я.

– Бетховен?

– Ага, похоронный марш, – улыбнулась в ответ, поняв, к чему он клонит. – Готичненько.

Но лучше не надо.

– Понял, – рассмеялся Рокотов. – Вивальди в современной обработке подойдет?

– Мэй?

– Гаррет.

– Люблю Дэвида, – кивнула я. Рокотов приятно удивил своей эрудицией. Или проверял мою?

Прекрасная музыка заполнила салон. Казалось, порывы ветра касались моих волос, ласкали лицо. Я почти физически ощущала капли дождя на коже. Потрясающая обработка классики. Прекрасно, чувственно, современно, остро. Я забыла обо всем на свете. Удивительная музыка, удивительное исполнение.

Мы миновали село, выехали на трассу и автомобиль остановился у придорожного ресторана.

– Давайте немного подкрепимся, – предложил Рокотов. – Не против? Я страшно проголодался.

– Я, по правде говоря, тоже. А мы не торопимся?

– Торопимся, но не на столько, чтобы умереть по дороге с голоду. Кстати, здесь очень неплохо готовят.

Интерьер помещения оставлял желать лучшего. Очевидно, последний ремонт делали лет пятнадцать назад. Стилизация под боярский терем выглядела, мягко говоря, пошловато.

Чучело медведя с балалайкой навело тоску по давно ушедшим временам, когда цыгане развлекали старого графа Рокотова жаркими песнями и плясками. Пыльные тетерева сидели по потолочным балкам. Пузатый самовар с засушенной связкой баранок притулился на столике в углу.

Однако персонал любезный, еда простая, но приготовлена вкусно. Риччи налили воды и положили отварной курицы. Мы взяли греческий салат и запеченную осетрину. Кофе из пакета меня не смутил. Рокотов тоже отнесся к нему спокойно. Хотя кто сказал, что олигарх должен питаться манной небесной и пить божественную амброзию?

Алекс высыпал кофе в кипяток:

– Вспоминаю студенческие годы. В сессию мы пили его литрами.

– Признаюсь, думала, вы такой суррогат не употребляете.

– Повсеместное заблуждение, – усмехнулся Рокотов. – В вашем представлении я должен пить кофе, собранный на моих плантациях в Бразилии черными рабами?

– Ну, что-то типа того, – с ним было легко общаться. Я поймала себя на мысли, что нахожу Рокотова интересным и остроумным собеседником.

Когда мы уже заканчивали обед, мне позвонила подруга детства Настя. Завтра вечером мы собирались идти в театр. Я сразу поняла, что никуда она не пойдет.

– Привет, как дела? Чем занимаешься? Как Глеб? – обычная прелюдия к разговору обещала затянуться.

– Привет. Я немного занята. Не тяни, что у тебя? – я знала эту ее манеру. Раз позвонила накануне, значит, откажется идти со мной.

– Прости, завтра не получится. У Коли поменялись планы... Жаль, но не смогу составить тебе компанию. Ты же понимаешь? Ведь правда? – заискивающе лепетала Настя.

– Конечно, все нормально, – я смогла скрыть свое разочарование. – Созвонимся на днях. Пока!

Вот так всегда. Хотела отвлечься, сходить в театр. Завтра будет прекрасный концерт. Симфонический оркестр Венской филармонии играет музыку к фильмам Дзеффирелли. Билеты на подобные гастролы недешевы.

А нашей фирме благодарный директор театра выделил их за помощь в реконструкции склада декораций. Глеб отказался составить мне компанию, сославшись на занятость. А по правде сказать, ему такие вещи просто неинтересны. Я не настаивала. Меня никогда не смущало, что у нас разные вкусы – не это главное в крепких отношениях.

И я пригласила Настю. Она обожает «Ромео и Джульетту», как, впрочем, и я. Ей концерт наверняка бы понравился. Но Коля, однозначно, важнее. Будет лежать на диване, смотреть футбол и потягивать пиво. Во время перерыва между таймами станет любить Настю со всей возможной страстью, на какую способен. Вечером их ждет ужин при свечах, шампанское и курица гриль из ближайшего ларька. Романтично до жути.

Я поняла, что совершенно несправедливо злюсь на подругу. У нее с Колей все хорошо. Не то, что у меня с Глебом. Еще не хватало начать завидовать Насте! Это уж точно не в моем стиле. Просто надо разобраться в своих чувствах, тогда все станет на свои места. Только легко сказать, сложно сделать. Из задумчивости меня вывел Рокотов.

– Что-то не так? – осведомился он.

– Нет, мелочи, – отмахнулась я. – Хотела пойти завтра в театр с подругой. Она не может, а я одна не люблю ходить по таким мероприятиям.

Вообще-то я просто уверена, что на подобные концерты в одиночку ходят только старые девы и женщины, которые пытаются там найти себе мужчину хотя бы с зачатками интеллекта.

– Вы фильмы Дзеффирелли любите? – я посмотрела на Рокотова. Он продолжал пить дешевый кофе и даже не морщился.

– Так это завтрашний концерт в Оперном? – оживился он. – Должно быть интересно. Оркестр Венской филармонии, если не ошибаюсь?

– Да. У меня два пригласительных. Хотите? Пойдете с Миленой Борисовной, помиритесь, – я постаралась спрятать усмешку. Все равно в ближайшие дни это произойдет, так чего тянуть?

– Идея хорошая, но не прокатит. Она не любит симфоническую музыку. Для нее это будет пытка. И для меня тоже. Скажу по секрету, когда я предложил ей в Питере выбрать оперу, которую она хочет послушать, Милена ткнула пальчиком в афишу и заявила, что название оперы Пуччини «Тоска» ей не нравится – сразу нагоняет тоску. В ее понятии классическая музыка – это скука смертная.

Я невольно рассмеялась.

– Ну, в конце концов, не все обязаны любить классику. А музыка к фильмам – это совсем другое.

– Для нее разницы нет, поверьте. У нас с Миленой разные музыкальные предпочтения. Мне нравится классическая музыка, я люблю театры. Она любит ночные клубы. А я туда не хожу.

– Почему же, позвольте спросить? – или мы все такие серьезные и солидные?

– Во-первых, просто нет времени, а потом мне скучно вибрировать под музыку среди золотой молодежи. В клубах даже поговорить нормально нельзя – надо орать собеседнику в

ухо. А выпить коктейль можно и в менее шумном месте. Ну не мое это, не мое... – констатировал Рокотов.

– Поняла. А я иногда хожу. Это позволяет снять напряжение после работы.

– Кстати, вы мне должны? Помните? – он дотронулся до пластыря на лбу.

– Готова оплатить обед, – с готовностью кивнула я. Не знала, что он такой мелочный. Но для меня это не проблема, заплачу.

– Нет, – криво усмехнулся Рокотов. – Додумались! Пригласите меня на концерт.

Это была полная неожиданность, и я опешила.

– Что вас смущает? Не устраивает мое общество? – насмешливо поинтересовался он.

– А что скажет Милена Борисовна? Там будет полгорода, – ехидно спросила я. – Она в восторг не придет.

– На такие концерты ходят или с женами, или с коллегами, или с друзьями. В прямом смысле с друзьями. А не с подругами-любовницами. Их водят в рестораны, клубы, элитное подпольное казино, в крайнем случае. Согласны? Учитывая, что работать нам долго, надеюсь, мы станем друзьями. А пока можно считать нас коллегами. Я не прав?

– Железный аргумент, – согласилась я. – Меня ваша компания вполне устраивает.

– Тогда завтра в половине седьмого встречаемся на ступенях театра. Я рад, что вы меня пригласили.

Я?! Да он сам себя пригласил!

Мы поднялись из-за стола, и я посмотрела на Риччи. Он стоял довольный около мисок. Вода была разлита, а куски курицы оставили жирные пятна по всему полу в радиусе метра. Пес смотрел на меня, наклонив голову набок, и был совершенно счастлив.

– Вы уверены, что Риччи собака, а не свинья? – кивнула я в его сторону.

– Теперь уже нет, – сокрушенно ответил Рокотов. – Похоже, Милена не утруждала себя его воспитанием. Придется заняться этим вам. Ему всего полгода, надо пса воспитывать, пока еще не поздно.

Мне надо будет гулять с этой прелестью, развлекать его, разговаривать, а теперь, судя по всему, предстоит еще и воспитывать. Обнадеживает, что это продлится недолго. Хотя песик милый и забавный.

В городе мы заехали в зоомагазин, где Рокотов накупил кучу необходимых для Риччи вещей, включая корзинку с матрасиком. Я бы сама с удовольствием спала на таком уютном ложе, свернувшись калачиком.

Все это мы отвезли ко мне на квартиру. Я живу в центре, недалеко от работы. Двушка на втором этаже. Маленькая, но удобная. Я горжусь, что сама заработала на нее. Хотя кто бы знал, сколько сил я на это положила! Работала и днем и ночью, без выходных и отпусков. Но что делать, если ты из небогатой семьи и рассчитывать тебе не на кого?

Алекс забрал из багажника свертки из зоомагазина.

На скамейке сидели две соседки-старушки. Бабульки приветливо закивали головами в ответ на мое приветствие и многозначительно переглянулись.

– Собачку завела, Риточка? – сладким голосом спросила одна из них.

– Присмотреть попросили, – коротко ответила я.

– Модная собачка, дорогая...

Разумеется, они сделали соответствующие выводы, взглядом профессиональных оценщиков определив стоимость гелендвагена. Ярлык проститутки был приклеен, очевидно, сразу же, как я прошла мимо них к подъезду. Я его просто спинным мозгом почувствовала.

Есть у меня такой приятный молодой человек – Глеб. Весь положительный, культурный. И чего мне не хватает? Денег, не иначе. Ни стыда, ни совести! Днем! Днем привела домой богатенького мужика на дорогой иномарке. Проститутка, что с нее возьмешь! Но Глеба жалко...

Рокотов сложил свертки в коридоре. Я предусмотрительно закрыла двери в комнаты и на кухню. Налила для Риччи воду в новую блестящую миску.

– Ему будет скучно в коридоре, – Александр Олегович ненавязчиво намекнул, что неплохо бы отдать в распоряжение Риччи всю квартиру.

– Потерпит. Вернусь с работы и посмотрю, как он себя вел. Возможно, сгрызет здесь мебель или еще что придумает. Сначала хочу понять, на что этот зверь способен.

– Вы же не будете его сильно ругать?

– Пинать уж точно не буду. А вы очень заботитесь о Риччи.

– Люблю живность, есть такое.

– А людей?

– Смотря каких, – загадочно улыбнулся Алекс.

Глава 8

Мы вышли из подъезда. Бабульки снова переглянулись и счастливо нам заулыбались – слабый мужик оказался, все закончил за пятнадцать минут. А может вообще импотент. Вот раньше какие были – настоящие жеребцы, не то что теперешние! Но подарки назад не забрал, значит, щедрый. Или я жадная?

– Подвезти вас на работу? – предложил Рокотов.

– Нет, здесь идти меньше пяти минут. Дольше будет парковаться. Сегодня к вечеру пришло предварительные расчеты вашему заму.

– Буду очень признателен. Мне надо разобраться с этим завтра с утра, до начала совета директоров.

Мы распрощались, и я вернулась в контору. На моем столе стояла коробка с пирожными «Наполеон». Конечно, их прислал Антон Петрович. Он никогда не был за границей, уж не знаю, почему. Не выездной, и все. Однако, судя по всему, от этого не страдает.

Антон Петрович уверен, что я похожа на парижанку – темноволосая, темноглазая, тощая, в его понимании. Соответственно, настоящая парижанка просто обязана любить именно пирожные «Наполеон». Видимо, из соображений патриотизма. Такие уж у него своеобразные ассоциации на мой счет.

Вот только интересно, кто их принес в кабинет? Не люблю, когда посторонние приходят сюда без моего ведома.

Я включила компьютер. Создала новую папку и на мгновение задумалась – итак, теперь этот проект отдан мне полностью. Работа обещает быть интересной, и, надеюсь, никто не станет лезть с дурацкими советами. Я с гордостью набила название: «Проект «Поместье Любимцево». Нет, длинно. Пусть будет «Проект «Любовь». Претенциозно, ну и ладно. Зато мне нравится. Ведь граф Рокотов когда-то назвал имение в честь любви.

Начала делать расчеты, но вскоре мне помешали. Два неразлучных и бестолковых друга Макс и Антон пришли ко мне пить кофе.

– Уже три часа, можно сделать перекур, – заявил Макс, и положил мне на стол небольшую шоколадку.

Хорошие ребята, хоть и похожи на молодых щенков-переростков. Оба учатся на заочке в Академии бизнеса и госслужащих. Кого выпускает Академия, никто толком не знает, даже студенты этого «элитного» учебного заведения. Но после ее окончания на работу устроиться без протекции практически невозможно. Зато выдают диплом о высшем образовании.

Антон у нас работает системным администратором – в компах неплохо разбирается, какие-то курсы закончил.

А Макс – вроде мальчика на побегушках, не то завхоз, не то еще кто-то в этом духе. Оба сыновья знакомых шефа, поэтому их и взяли на работу чисто из милости – молодежи надо помогать.

Что-то этим друзьям то меня надо. Скорее всего, кофе. Ну, я не против. Заодно, узнаю последние сплетни. Антон скосил глаза на коробку с пирожными. Вечно голодные студенты. Молодые растущие организмы. Хотя они младше меня всего на шесть лет, но мужчины взрослеют всю жизнь.

– Рит, тебе тут пирожные прислали с курьером, – намекнул Макс, что недурно бы поделиться. – Это я их тебе на стол поставил. Ты же не против, что я в кабинет заходил? Побоялся кому еще оставить – сожрут в момент и не узнаешь.

– Правильно сделал, что занес сюда, – хоть теперь понятно, кто вошел в кабинет и как – у Макса есть ключи от всех дверей. Завхоз, как ни как, величина!

– Ну, наливайте кофе. Давайте есть шоколадку и пирожные, – скомандовала я.

Ребята заметно оживились.

– Знаешь, а Алла Федоровна весь день валерьянку пьет. А может корвалол. Вонючка на всю контору. Как в больнице. Ксюха говорит, это ты ее довела.

Хорошая у меня подруга. Очень активная. Все обо всех знает и не ленится делиться своими знаниями с окружающими.

– Она сама себя довела, – усмехнулась я. – Ну, мальчики, кто из вас сегодня за рулем?

Друзья переглянулись в предвкушении угощения.

– Я сегодня безлошадный, – радостно сообщил Антон.

– И я тоже. Машина в ремонте. Уже неделю, – поддакнул Макс.

– Тогда немного виски нам всем не повредит.

Я заперла дверь и достала из шкафа бутылку, которую не так давно вручил мне благодарный заказчик. Распивать спиртные напитки в рабочее время официально в фирме не приветствуется, но шеф закрывает на это глаза. А я вообще на особом положении.

Виски не люблю, но сегодня капелька этого пойла мне просто жизненно необходима.

– Это ж дорогушие! – Макс с благоговением повертел бутылку в руках.

Я поставила на стол три широких стакана и отобрала бутылку у студента. Ему дай волю, он ее в одного выпьет. Плеснула благородный напиток в стаканы и убрала виски – хорошего помаленьку.

– За что пьем? – поинтересовался Антон.

– За нее! – провозгласила я.

– За кого? – не понял Антон. – За Аллу что ли? Чтобы не окоचурилась?

– За удачу, балбес, – рассмеялась я. – Сегодня она мне улыбнулась.

Горло обожгло, как огнем и по желудку разлилось приятное тепло.

– А теперь по кофейку, – потер руки довольный Макс.

Пирожные были свежайшие и очень нежные. Крем таял во рту.

– Что в нашем гадюшнике новенького? – осведомилась я.

Я не курю, а основные сплетни поступают из курилки. Ее, по-хорошему, тоже нельзя иметь в фирме, но шеф выделил под курилку дальнюю комнату у лестницы и даже провел туда вентиляцию.

Видимо, местные слухи и сплетни и ему жизненно необходимы. И, кроме всего, господин Черный ценит своих сотрудников и не жалеет денег на создание для нас комфортных условий. А сэкономить можно на нашей зарплате.

– Кроме сердечных приступов у Аллы Федоровны ничего вроде. Еще говорят, ты олигарха зашибла. Кажется, уронила на него что-то. На голову.

– Ксюша натрещала?

– Ага. Она видела у него синяк на лбу. Говорит, ты это нарочно, чтобы его внимание привлечь, – Макс отправил в рот остатки пирожного. – Да плюнь на нее. Ксюха сама больная на всю голову.

Интересненько. Хотя, что еще от такой подруги ждать?

– Да, еще, что сейчас покажу, – вспомнил Антон. – Пусти за комп.

Он по-свойски подвинул меня и зашел в одну из соцсетей.

– Во, тоже Ксюха поделилась, – радостно сообщил Антон.

С экрана на меня эротично смотрела Милена, выпучив губы и томно прикрыв глаза. На заднем плане в куче строительного мусора копалось чучело в спецовке. Это была я. Надпись под фото гласила: «Сложно руководить восстановлением поместья. Но не для меня. Профессional всегда профессионал».

– А тебя сразу и не узнать.

Да уж, я сама себя едва узнала! Убей, не помню, что мне в этой куче было надо. Кажется, уронила электронную рулетку. Судя по фото, Милена руководила мной. Она профессионал, а я плохо соображающая рабсила. Ну не стерва эта Милена? Так и не удалила фотографии.

Прелесть какая. Теперь на меня пялится вся наша контора. Наверняка, дамы с интересом обсуждают мой внешний вид. Под фото была масса комментариев в стиле «Вау вау!», «Суперрррр», «Ты – красотка», «Секси» и куча лайков. Весело!

– Мог бы и на телефоне это показать, – прорычала я.

– Не, так тебя видно лучше.

– Добрый ты, Антон!

– Да ладно, плюнь! Ты не такая уж и страшная получилась.

– Утешил, дорогой! Ну, все, хватит на сегодня валять дурака. Арбайтен, мальчики, арбайтен, время не ждет, – я сгрела посуду в шкаф – позже помою, и снова уселась за комп.

Но меня явно не хотели оставлять в покое. В очередной раз за день позвонил шеф. На этот раз он был раздражен и снова потребовал подойти немедленно. Сегодня я весь день подхожу к нему «немедленно». И что на этот раз?

– Рита, мне уже надоело разбираться с твоими проблемами, – сердито начал Игорь Вениаминович. – Как ты съездила с Рокотовым? Рассказывай, что там произошло?

– Ничего особенного не произошло. Ошибка не наша. Делаю перерасчеты. Обещала закончить к вечеру, если опять никто не дернет, – ненавязчиво намекнула я, что меня оторвали от работы.

– Мне только что позвонили, и потребовали поменять конструктора на этом объекте.

– Рокотов? – вскинула я брови. С чего бы?

– Не сам, его невеста. Стрижак. Теперь она тоже будет курировать восстановление дворца.

Ну, конечно же! Милена! Не знала, что если с кем-то спишь, считаешься невестой. Видимо, заблуждалась. Она таки своего добилась – не будут, похоже, помещать восстанавливать, снесут все к едрене-фене.

– Я видела на объекте Милену Борисовну. И мы пообщались по поводу реконструкции.

– Ты ей нахамила.

– Скорее наоборот, она мне.

– Жалуетесь, что ты непрофессионал в своем деле. Не разбираешься в элементарных вещах.

– Игорь Вениаминович, она же юрист. Что она может понимать в строительстве?

– Ладно. Так что за конфликт у вас произошел? Почему она недовольна?

– Милена Борисовна хочет все поменять. Я согласилась сделать перерасчет, но объяснила, что переделки такого масштаба производятся за дополнительную плату.

– Правильно сказала, и что?

– Ничего, она вспылила. Платить не хочет, как я поняла. Принципиально.

– Ясно. Я и удивился. Вроде, таких фокусов за тобой не замечал. Ты ж с любым заказчиком можешь общий язык найти. Так что делать будем?

– На ваше усмотрение. Я с ней работать тоже особо не хочу. Сложная дамочка. Назначайте другого конструктора.

– Если ты с ней работать не можешь, другие тем более не смогут. Попробуй быть более внимательной к ее пожеланиям, более учливой, что ли.

– Скажите еще более почтительной. Передавайте проект кому-то другому. Так лучше будет для всех. Правда.

– Да, похоже, не срастется у вас с ней, сам вижу. Ты же молчать не можешь, когда дело лично тебя касается.

– Хамства не терплю, – отрезала я. – Кстати, предложила Рокотову сделать проект восстановления беседки, конюшни и оранжереи. Интересные объекты. Теперь он планирует заказать восстановление не только дворца, но и всего поместья нашей фирме.

– Серьезно? – оживился шеф. – Он тебе сам сказал?

– Да. Приятный заказчик. Понятливый, – в отличие от Милены Стрижак хотелось добавить мне.

– Ну что ж, пожалуй, и правда будет лучше тебе этим объектом не заниматься. Дам другую работу, тоже хорошую и денежную. Молодец, что сумела Рокотова убедить с нами работать. Если выгорит, выпишу тебе премию.

Я вернулась к себе. И что, теперь мои расчеты не нужны? Пожалуй, я их все-таки доделаю, раз обещала.

Рабочий день подходил к концу. Я отправила расчеты и выводы на электронку зама Рокотова. Все, «Проект «Любовь» закрыт, едва начавшись. Жаль, интересный был объект.

А граф все-таки оказался безвольным мужиком, когда дело коснулось капризов любовницы...

Глава 9

Синие сумерки мягко окутали город. Сегодня я опять задержалась на работе. Все, как всегда. Начинал моросить мелкий теплый дождь. Я открыла окно – запах мокрой пыли и молодой зелени наполнил кабинет. Весна, весна! Сейчас как никогда хочется любви и романтики.

Пора идти домой. Там меня ждет Риччи. Возможно, доедает обувь, которую сумел достать из тумбочки в коридоре. Или догрызает саму тумбочку.

Надо с ним погулять и пообщаться. Поговорить, подробно рассказать о том, как я провела день. Я же именно это обещала Рокотову. Сам, поди, с Миленой разговаривает, а мне Риччи достался. Неужели я на Рокотова злюсь? Похоже, что так. С чего бы?

Глеб так и не позвонил. Ясно дело, он очень занят. На него я тоже злилась. Я сегодня вообще очень злая... Жаль мне, что интересный проект загубили на корню.

Неожиданно зазвонил смартфон. Неужели, Глеб все-таки обо мне вспомнил? Я взглянула на экран – Рокотов. Видимо, хочет напомнить про Риччи.

– Добрый вечер, – раздался в трубке его бархатный обволакивающий баритон. – Спасибо за расчеты, получили.

– Не за что, я же обещала, – вот уж не ожидала, что за это меня поблагодарят.

– Вы оперативны, мне это нравится, – продолжал Александр Игоревич. Моя работа многим нравится, нашел, чем удивить. – Произошло недоразумение. Милена позвонила вашему боссу. Вы уже в курсе, как понимаю? Она взяла на себя полномочия без моего ведома.

Мог мне и не говорить об этом. И так все понятно. Страсть победила рассудок. Граф пошел на поводу у своей «невесты». Что же тут необычного? Так большинство мужчин поступают.

– Уже в курсе. Игорь Вениаминович передаст проект очень хорошему конструктору. А общаться будете непосредственно с шефом. Так что все будет в норме, не беспокойтесь.

– Нет, я буду работать только с вами, как и сказал ранее, – возразил мне Рокотов. – Игорю Вениаминовичу я только что отзвонился. Все в силе, продолжайте работу над помещьем.

Надо же, я, похоже, ошиблась насчет графа...

– А как же Милена Борисовна? Ее пожелания? – не удержалась я от сарказма.

– Забудьте. Я хозяйин имения и решения принимаю я, а не она. Мне жаль, что все так случилось. Приношу свои извинения за Милену.

Вот уж в чем я меньше всего нуждаюсь, так это в извинениях за эту модную курицу.

– Хорошо, будем считать, инцидент исчерпан, – миролюбиво согласилась я.

Значит, Рокотов все-таки не конченный идиот. И вовсе не подкаблучник. Люблю волевых мужчин.

А вот Глеб, волевой или нет? Пожалуй, волевой. Неужели, я их сравниваю? С чего бы? Я отогнала странные мысли и не спеша пошла домой.

Мелкий весенний дождь прогнал с лавочки всезнающих и всевидящих бабулек. Не успела я открыть дверь, как Риччи радостно кинулся ко мне. В коридоре все было вполне прилично. Игрушки валялись по всему полу, и я едва не растянулась, наступив на мячик.

Впредь надо быть осторожней и помнить, что в квартире появился еще один жилец. Бросила сумку на кухне, переделалась и отправилась на прогулку с Риччи. Он весело бежал впереди меня, с интересом знакомясь с новыми местами. Я наслаждалась теплым вечером. Пожалуй, регулярные прогулки с собакой пойдут мне на пользу.

Мы вышли со двора и направились к небольшому скверу. Риччи скакал как козленок. Очевидно, идти чинно и благопристойно было выше его сил. Он совал любопытный нос во все дыры и щели.

Попытался познакомиться с матерым котом и едва не схлопотал когтистой лапой по наивной морде. С лаем бросился на добермана. С лаем спасся от него в глубокой луже, обдав меня тысячей грязных брызг. Радостно облапал мои колени, перепачкав джинсы. Стало очевидно, что дама с собачкой из меня не получается.

Домой мы вернулись грязные и уставшие. Я, по крайней мере. Риччи свалился в свою корзинку, а я упала на диван. Пора было подумать о предстоящем посещении театра.

Скорее всего, придется идти на концерт прямо с работы, переодеться будет некогда. И еще с Риччи надо успеть погулять – тут уж не до переодеваний! Пожалуй, серый костюм с юбкой в складку вполне подойдет и для работы, и для вечера. Белая шелковая блузка прекрасно его дополнит. Сдержанно и элегантно.

Ну, и, конечно же, украшения – бриллиантовые серьги-гвоздики и мое любимое кольцо с полумпериадом. Оно подходит ко всему. Вот и все, вечерний туалет выбран. Ну, не совсем вечерний... А для кого мне распушать перья? Я же не собираюсь производить впечатление на Рокотова. Он только мой заказчик. Один из многих.

Я приготовила себе вечерний чай. Отлежавшись в корзине, Риччи начал крутиться под ногами. Преданно смотрел в глаза и каждые пять минут требовал лакомство. Но был очень мил. Я забралась на диван с ногами и включила какой-то детектив.

Риччи примостился рядом и свернулся калачиком. В принципе, хлопот он него не так уж и много. Я гладила корги по упругой шерсти и ему это очень нравилось. Он благодарно лизнул мне руку и намекнул, что хочет чего-то вкусного. Подхалим, что тут поделывать?

* * *

Где-то в шесть утра Риччи разбудил меня, прыгнув на кровать и проскакав по мне несколько раз туда и обратно. Я едва продрала глаза и не сразу поняла, кто это и чего он от меня добивается. Мне не хотелось выбираться из теплой постели, но Риччи настаивал. Кое-как привела себя в порядок, и мы пошли на утреннюю прогулку.

Интересно, Милена тоже с ним гуляла ни свет ни заря? Или нанимала для этого кого-то?

Солнце только взошло, рассвет окрасил небо розовыми всполохами. Утренний холод пробирал до костей. Милый песик, но теперь, похоже, мне предстоит постоянно вставать так рано. И гулять с ним в любую погоду. Надеюсь, Рокотов выполнит обещание и найдет ему подходящих хозяев.

Риччи невелик ростом, но довольно сильный и я с трудом сдерживала его порывы снова пробежаться по луже или залезть в кучу прошлогодней листвы.

Ранняя прогулка меня взбодрила, и я отправились на работу свежая, как огурец.

Перед обедом позвонила Настя:

– Я тебя подвела с театром. Пойдем, угощу бизнес-ланчем в качестве извинения.

Видимо, хочет поделиться переполняющей ее радостью. Коля поменял свои планы ради нее! Счастье-то какое!

Мы сидели за столиком на двоих у большого окна в нашем любимом кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.